

Газета для русскоговорящих жителей Норвегии

"Russisk bulevard" – avis for russiskspråklige. Utgis i Bergen

«Русский Бувелвар»

№ 2 (6 марта 2003 г.)

Учредитель: культурно-исторический центр «Русский Дом»

Сегодня в номере:

С праздником весны!

Что бы вы хотели запретить вашей жене? – спросили мы у норвежских супругов наших русских дам накануне Международного женского дня.

Актуальное интервью:

Диана Эритсланд:

«В Скандинавии много хороших мужчин. Но все они среднего достатка»

Съемочная группа украинского канала «ИНТЕР» в норвежских лагерях беженцев. Репортаж Анны Онищук:

Путь на север или холод норвежских фьордов

Внимание! Новая рубрика:

"La oss snakke norsk"

Русский журналист в поисках новых исторических данных:

ХОЧЕТ РАЗГАДАТЬ ЗАКАДКУ ШАЛЯПИНА

Двое детей Марины Киркевик отправлены комитетом по защите детей в детский дом.

Причина: школьные учителя сообщили, что мать собирается отправить дочь в Россию.

Статья из газеты «Bergens Tidende»

Русская девушка Лилия приехала в Норвегию за счастьем. А попала в беду. Теперь своей главной задачей в жизни она считает оказывать помощь тем, кто прошел через такие же испытания, как она.

Елена Петрова-Ройгно: Не люблю слово «навсегда»...

«Вопреки всему» (окончание рассказа Елены Петровой)

Весенняя лирика

Культурно-исторический центр «Русский Дом»
поздравляет всех женщин Норвегии

с Международным Женским Днем 8 марта!

Дорогие наши соотечественницы!
Мы от всей души желаем вам осуществить все ваши мечты
и всегда смотреть в будущее с оптимизмом!

Президент «Русского Дома»

Татьяна Далё

Накануне 8 марта мы спросили мужчин-норвежцев, женатых на русских, что они знают о своих женах и о традиции отмечать 8 марта в России? И вот что они нам ответили.

Что вы знаете о традиции праздновать Международный женский день в России?

Том Уве Кнутсен: Это был день, который имел большое значение в советское время, и изначально касался равноправия в рабочих отношениях. Праздник отмечается больше в России, чем в Норвегии.

Арилд Престхус: 8 марта – это не столько политический праздник, сколько своеобразный «мамин» день для женщин.

Чел Хаген: Признаюсь, я был удивлен, когда узнал, как популярен этот праздник в России. Однажды на 8 марта моей жене позвонил брат из России и так долго ее поздравлял, что мне пришлось расспросить жену, что особенного в этом дне.

Нильс Йонас Сатре: Мужчины дарят женщинам цветы.

В этот день в России мужчины обычно говорят массу комплиментов женщинам. А в Норвегии принято говорить комплименты?

Том Уве Кнутсен: Да, в этот день мужчина старается разгрузить женщину от работы немного больше, чем обычно.

Арилд Престхус: Говорить комплименты в Норвегии – не совсем обычное явление, во всяком случае, – не на 8 марта. Но на «мамин» день – это, напротив, распространено.

Чел Хаген: Я, конечно, не большой мастер говорить комплименты. Но считаю, что женщины их заслуживают.

Нильс Йонас Сатре: Нет, нет, нет.

Как вы думаете, ваши знакомые сочувствуют или завидуют тому, что вы имеете русскую жену?

Том Уве Кнутсен: С тех пор, как по телевидению стали демонстрироваться фильмы о русских негативного содержания, некоторые позволяют себе выражения, которые на мой взгляд ничего общего с действительностью не имеют. Но от многих я слышу позитивные комментарии, и знаю, что им это любопытно.

Арилд Престхус: Я совершенно уверен, что точно – не жалеют. Но и не особенно завидуют.

Чел Хаген: Зная, что у меня жена – русская, друзья проявляют интерес к культуре, языку, традициям ее страны. А вообще они считают, что русские – красивые и сексуальные.

Нильс Йонас Сатре: Приятели очень завидуют.

Что привлекло вас в вашей жене? Сыграло ли в этом свою роль то, что она – русская?

Нильс Йонас Сатре: Она имела сильное сияние, была спокойная и земная, и то, что она была русская, было абсолютно положительно на мой взгляд.

Арилд Престхус: Она очень живая личность, талантливая и интеллигентная. У нас много общих интересов. Кроме этого, я получил очень хорошие отзывы о ней. Это очень было сложно – найти в Норвегии кого-то, кто бы соответствовал ей.

Чел Хаген: Я увидел ее зеленые глаза и был сражен. Даже начал говорить комплименты. Моя жена очень умная, внимательная и заботливая. И хорошая хозяйка, все делает быстро и ловко. Может быть, и вправду – потому, что русская?

Нильс Йонас Сатре: Вообще не играло роли, что она русская. Но очень здорово, что она вела себя как русская.

Что значит по вашему мнению – быть романтичным?

Том Уве Кнутсен: Это значит проявлять заботу и оказывать поддержку, беспокоиться и уделять внимание.

Арилд Престхус: Я и жена имеем совершенно различные представления о том, что значит быть романтичным. Она думает, что слова и символы очень важны. Я же больший вес придаю мыслям и реальным поступкам. Она не слишком часто слышит заверения в любви и получает цветы, к сожалению. Но я имею другие способы показать ей это – своей заботой и уважением.

Чел Хаген: Делать подарки, говорить, что она – самая-самая, пробовать сделать каждый день ее радостнее, ездить в путешествия... Я понимаю, что все это я должен делать, но, к сожалению, я не очень в этом преуспеваю.

Нильс Йонас Сатре: Быть романтичным – это значит – ходить с женой под луну, взявши за руки.

Что бы вам хотелось запретить вашей жене?

Том Уве Кнутсен: Когда-нибудь развестись со мной.

Арилд Престхус: Я запретил ей курить и, думаю, она этому даже рада.

Чел Хаген: Встречаться с другими мужчинами.

Нильс Йонас Сатре: Я хочу запретить ей хоть когда-нибудь покинуть меня.

Знаете ли вы, о чем мечтает ваша жена, и считаете ли делом своей чести осуществить эти мечты?

Том Уве Кнутсен: Не совсем уверен, но думаю, она мечтает о спокойной и стабильной семейной жизни и достатке, и открывать для себя какие-то новые вещи.

Арилд Престхус: Она мечтает, чтобы мы вдвоем, без детей и родителей, поехали в путешествие. Далеко-далеко. Я, конечно, очень рад, что она мечтает уехать именно вместе со мной, а не с кем-нибудь другим. Но я бы не стал использовать в разговоре об этом такое высокое понятие, как «честь».

Чел Хаген: Да, знаю. И хотел бы их осуществить. Но сделать это, в силу разных причин – непросто. Тогда нужно отказаться от того, к чему я привык, что мне дорого. Например, моя жена мечтает жить в городе. А я не представляю своей жизни вне дома, где я вырос. Но я почти уже согласен уехать куда угодно...

Нильс Йонас Сатре: Моя жена мечтает о теплой воде в Северном море, о пальмах, о бокале вина и обо мне...

Вопросы, придуманные нами специально к Женскому дню, не всем норвежским мужьям показались понятными. Наиболее трудным и заковыристым показался им последний вопрос. Попробуйте и вы, дорогие наши читательницы, «протестировать» своих мужчин нашими вопросами.

Кстати, как мы выяснили у норвежских мужчин, женатых на норвежских женщинах, для них понятие «романтика» ассоциируется прежде всего с зажженными свечами и красивым пейзажем.

А празднуют ли 8 марта в Норвегии наши соотечественницы, уехавшие от этого праздника давным-давно?

Вот что рассказывает Наталья Ольдик, в прошлом помощник председателя приходского совета Прихода святой Ольги (Осло), которая живет в Норвегии уже 30 лет:

– 8 марта никогда никакой роли для меня в Норвегии не играло. Я не настаиваю, чтобы мой муж в этот день дарил мне духи. Но, думаю, для женщин, которые приехали в Норвегию недавно, этот день все еще остается праздничным. А про 23 февраля все обычно забывают гораздо быстрее.

Что ж, со временем многое меняется в жизни. Может быть, через десяток лет краски этого дня для многих померкнут тоже. А пока, – пока мы поздравляем все русских женщин, проживающих на территории Норвегии с этим светлым, мирным, весенним праздником и желает всем любви и семейного благополучия!

Редакция «Русского бульвара»

Школа преподавания родного языка г. Бергена в ожидании реформ, которые нужны всем...

Городской совет принял решение, а затем его же и отменил, о сокращении администрации школы преподавания родного языка в Бергене. Чем вызвано данное решение внятно не разъяснено, но городской совет ясно дал понять, что продиктован этот шаг вовсе не экономическими причинами.

Учителя очень сердиты, что в обсуждении этого вопроса их не пригласили принять участия.

А городской советник по делам школы Рютх Грюнг указывает, что данной реорганизацией они хотели бы навести порядок, который был бы удобен как для школьников, так и для учителей.

Реформа школы родного языка предполагала упразднение школьной администрации и закрепление учителей за обычными школами.

Однако вот мнение самих учителей по этому поводу:

– Учителя нашей школы создали прекрасную профессиональную педагогическую базу в городе, которая находится сейчас под угрозой исчезновения. Многие, кроме этого, боятся потерять работу. Чем обернется для нас перевод в другие школы, предсказать нетрудно – в этих школах не хватает рабочих мест для собственных учителей. И кто возьмет на себя заботу о тех, кто нуждается в ней больше всего?

Тревогу учителей в городском совете разделили, и перенесли реформы на следующий год.

Репортаж украинского телеканала «Интер» из норвежского лагеря беженцев

www.podrobnosti.com.ua/projects/kilometr/2002/09/07/35755.html

Путь на север или холод норвежских фьордов

Завтра в путь, в другую страну. Нужно сложить чемоданы. А может, и не брать никаких вещей, только самое необходимое? Мы же уезжаем не навсегда. А что самое необходимое? И потом – кто знает, вернемся ли мы еще назад... Когда-нибудь...

На Родине жизнь не удалась, как-то не сложилось: в маленьком городке, где мы родились, стали закрываться фабрики, заводы. Таких, как мы – безработных – становилось все больше и больше. Говорят, человеку для достойной жизни нужно везение и чуточку терпения...

Или наоборот. Наверное, мы невезучие, а терпеть больше нет сил. Семья, дети... Мы сделали все, что могли.

В Норвегии нам обязательно повезет: будем трудиться, заработаем много денег, начнем новую жизнь. Если человеку уже нечего терять, он поневоле становится решительным. Раз в жизни каждый может точно сказать, чего хочет. Раз в жизни выбрать свою дорогу к счастью – мы выбрали путь на Север.

Эрна Сольберг, министр по делам коммун: "Люди, которые просто желают изменить свою жизнь к лучшему,

в экономическом или социальном плане - их мы принять, к сожалению, не можем".

Одд Бернер Мальме, комиссар Национальной полиции Норвегии: "Мы опасаемся, что из Украины приедет еще большее количество просителей убежища".

Сильви Листхауг, депутат парламента Норвегии, Прогрессивная партия: "Я понимаю, что мы богатая страна, но такого в Норвегии происходить не должно".

Мортен Цессем, Генеральный секретарь Организации беженцев в Норвегии: "Есть добровольная и вынужденная высылка из страны. Если люди не согласны с теми порядками, которые действуют в отношении просителей убежища, мы применяем вынужденную депортацию - в наручниках".

Бывший дом престарелых, в 40 километрах от Осло, в январе этого года становится еще одним лагерем для беженцев. Сейчас в Норвегии их 138. Про этот говорят, что он не самый худший.

Это городок Хобул. Лагерь для беженцев носит такое же название. Не самый худший. Это значит - не кормят три раза в день, а дают деньги. Каждый вправе распорядиться ими по своему усмотрению. Это значит, в душе и уборных - относительная чистота. Комнаты, которые дают беженцам, здесь называют номерами. В худших лагерях комнаты называют камерами.

В Хобуле чеченцев стараются селить подальше от русских, сомалийцев - подальше от славян, боснийцев - вместе с чехами, болгарам.

Колочей проволоки нет, ворота не заперты. Хочешь - иди пешком хоть до Осло, а это 40 километров, хоть до Северного моря, и многие так и делают. Ночевать нужно в лагере. Да и где еще остановиться на ночь человеку без документов, без денег, без необходимых вещей?

Каждую неделю айзюлянты, так называют беженцев в Норвегии, получают 500 крон - это примерно 200 гривен, но даже если самому готовить, не удастся ничего сэкономить.

Украинцы, впрочем, как и русские, белорусы и молдаване, привыкли довольствоваться малым. Экономят как могут: сами пекут хлеб, варят щи, ходят пешком за тридевять земель за более дешевыми продуктами. Дешевле, чем за 25 крон в Норвегии хлеб не купить. 25 крон - это примерно семнадцать гривен.

Люди, которые живут в этом лагере, независимо от национальности, с таким разным прошлым, абсолютно схожи в одном: у всех у них вымышленные имена, они уже и забыли, когда последний раз говорили правду о себе, о своей семье, о своей стране. Эти истории, сценарии, которые им придумали предприимчивые драматурги, здесь называют легендами. Норвежцы откровенно устали от подобных славянских сказок. Даже если человек говорит правду, ему уже не верят.

Эта женщина приехала из Тернополя, так она, по крайней мере, сказала. Назвала себя Оксаной. В Украине очень много Оксан, нетрудно среди них затеряться. Она говорит, что русских здесь не любят. Русскими называют всех беженцев из бывшего Союза.

Оксана: "Я жила в постоянном лагере, то когда Норг приехал забирать мои вещи, он зашел в комнату и просто меня спросил: "Это тюрьма?" Я говорю: "Тебе лучше знать, это твоя страна. Специально ставят человека в такие условия, чтобы он сказал: "Стоп, Айзюль" - и все. Стоп, Айзюль, - это значит, ты выходишь из системы. Твое дело закрывают, ты уже не беженец".

Оксана все еще верит, что в одну прекрасную ночь с норвежского неба упадет звезда, и она успеет загадать желание. Теперь эта женщина видит свое будущее только в Норвегии. Неужели она столько пережила, чтобы, после всего, ее отправили на Родину, в Украину? Все не так просто. Второй истории ей уже не выдумать и не

прожить, а соотечественники вряд ли поверят, что все это время Оксана собирала ягоды в норвежских лесах или работала нянечкой маленького белокурого норвежца. Да и надоело все время врать.

Оксана: "Честно сказать, уже устала от этого состояния, поэтому все эти красоты, все эти прелести... Как-то даже не дышится полной грудью. Есть реальный человек, который хочет, чтобы я вышла за него замуж - вот моя цель".

Это здание Стортинга - норвежского парламента. Депутаты отдыхают на каникулах, но сегодня специально пришли, чтобы высказать свое мнение по поводу проблемы массового наплыва беженцев из Украины.

Оссе Шмидт, депутат парламента Норвегии, Христианско-демократическая партия Норвегии: "Люди, приезжающие сюда, пытаются найти лучшую жизнь. Я, как мать, полностью понимаю их. Но в Норвегии очень огромный приток беженцев из других стран, поэтому Христианско-демократическая партия считает, что, прежде всего, нужно оказывать помощь тем, кто в этом действительно нуждается. Кроме того, мы должны соблюдать те положения, которые указаны в Конвенции ООН по правам человека".

Сигне Ойе, депутат парламента Норвегии, Рабочая партия: "Норвегия, конечно, богатая страна - у нас для этого есть природные ресурсы. Кроме того, Рабочая партия все эти годы вела определенную политику, чтобы обеспечить норвежцам достойную жизнь. Мы взяли на себя обязательства, согласно Международной Конвенции ООН по правам человека, защищать тех, кто ищет убежища. Но в последнее время возникает необходимость изменить политику института беженства".

Сильви Листхауг, депутат парламента Норвегии, Прогрессивная партия: "В Норвегии у власти долго находилось правительство, у которого был совершенно наивный взгляд на политику беженства. Это привело к тому, что огромное количество людей просят убежища на фальшивых основаниях. Кроме того, проводится абсолютно не та политика, которую считает верной Прогрессивная партия. Мы должны помогать не отдельным людям, покинувшим родину. Нужно сделать так, чтобы у них не было причин искать счастья за рубежом".

Заливы Северного моря, которыми изрезаны берега Норвегии, местные жители называют фьордами. Естественные гавани, защищенные от бушующего моря цепями островков, укрывали от невзгод и ветров в средние века викингов - моряков и воинов. Беженцы из Украины не находят защиты в тишине фьордов. Норвежское солнце не может их согреть, и, кажется - ветер в этих краях все время Северный. Сказочное королевство троллей и горных духов... И, кажется, всех здесь, рано или поздно, ожидает судьба Пер Гюнта.

Гоняясь по всему свету за призрачным счастьем - оборванные, нищие и больные, в конце жизни они находят его на своей Родине, в объятиях верных друзей и близких.

От людей, желающих нажиться на иммиграции, в Украине можно услышать: "Мы гарантируем успешное решение ваших проблем через получение убежища на территории Норвегии при условии точного выполнения всех рекомендаций. Вы должны получить туристическую визу и купить билет. Наш адвокат для разработки персональной истории и проведения обучения специально приедет в ваш город. Для начала необходимо заплатить аванс - тысячу долларов и предоставить очень подробную автобиографию с детальным описанием последнего года жизни. По прибытии в Норвегию вам

необходимо немедленно обратиться в полицию. Не волнуйтесь. Все будет хорошо..."

Александр Слипченко, посол Украины в Новегии, Швеции и Дании: "Люди отримали інформацію, в тому числі наші люди, часто не зовсім правильними шляхами, обманними, дехто хоче на цьому заробити, і заробляє, до речі, отримали інформацію про те, що в Норвегії можна користуючись оцією довгою процедурою розгляду клопотань про притулок, - тим часом можна працювати, і досягти тієї ж мети. Зараз, мушу вам сказати, в тих умовах неврегульованості, стихійності, це створює певний поживний ґрунт для кримінальних елементів, криміналізації цього процесу. Ми знаємо багато випадків, коли людей ошукують, виманоють гроші. Вони повертаються не просто розчаровані, а пограбовані".

Департамент полиції. Сюда приходять все беженцы. Очень часто - без денег, без документов, без необходимых вещей. За этой дверью Вас ждет другая жизнь. Вы напишите заявление, произнесете магическое слово "Айзюль", сотни раз будете проговаривать слова вашей выдуманной легенды - вслух и про себя. - Вы запутаетесь, устанете, проклянете все на свете. - Вы думаете, у вас есть выбор? - У вас нет выбора.

Тригве Нордби, директор Управления по делам иммигрантов: "Очень часто люди приезжают в закрытых грузовиках. У них нет документов. Они их выбрасывают. Многие прямо говорят - я хочу получить работу. Но мы настолько хорошо знаем эти страны, что можем проверить любые данные. Люди относятся к историям очень творчески, но мы проводим анализ, нет недостаточных причин для того, чтобы бежать из страны".

Спустя какое-то время с вами проведут первое интервью. Не пытайтесь разжалобить слезами представителей норвежских властей. И не придумывайте фантастических рассказов - здесь все равно никому не верят...

Галина, беженка: "На протяжении всей своей жизни я всегда стремилась и стремлюсь к духовному совершенству. Людей это почему-то очень и очень раздражает. И вот дома у меня наступил просто ад. Я сейчас все больше и больше понимаю, что сказал Иисус Христос: "Человеку враги - домашние его". У меня не было ни моральных, ни физических сил оставаться там. В нашем городе есть фирмы, которые предлагают трудоустройство за рубежом. И вот одна такая фирма предложила мне работу в Норвегии - домработницей. Меня это устроило, и я размечталась, что буду работать добросовестно в какой-нибудь норвежской семье, выполнять самую грязную и черную работу, при этом жить в маленькой комнатке и уединенно молиться".

Галина попала в лагерь, который считается худшим. Сами норвежцы называют его концлагерем. Лесакер. Он принимает беженцев по будням. В выходные и праздники - просителей убежища направляют в другой - Онсрут.

Сегодня украинцев не было. Семьи из Беларуси, Киргизстана. Эти страны называют режимными. Прибывшие из Беларуси, государств Средней Азии могут надеяться.

Каждому выдадут сумку с одеялом, пледом - в Норвегии холодно. Неделю, две, а может месяц - пока идет процедура рассмотрения заявлений, люди будут приходить, чтобы переночевать за одной из этих дверей. Поначалу многие теряются в лабиринтах лагерных коридоров, чуть позже начинают ориентироваться, но не привыкают. Говорят, к этому нельзя привыкнуть...

Ольга, беженка: "Сказали, что тут на Айзюль сдаются, получаешь деньги. Не сразу, через три месяца, дают работу. Приехали - конечно, полный ужас. Если бы я знала, я бы ни за что не поехала. Боже упаси..."

Оля с мужем и дочкой очутились в Онсруте. Большой разницы между этими лагерями нет.

Ольга, беженка: "Могли сказать: "Стоп, Айзюль". Но мы все-таки... Я сначала, как приехали в этот Онсрут, - я думала, что я в автобусе скажу: "Стоп, Айзюль". Я как посмотрела, что там - Полный беспредел! Полно негров".

Сомалийцы - стопроцентные позитивщики, украинцы - стопроцентные негативщики. Этот лагерь - транзитный. Здесь живут и те, кто прибыл неделю назад, и те, кто через несколько дней будет депортирован. Те, кто останется в Норвегии навсегда, и те, кто уже никогда не приедет в эту страну...

Ольга, беженка: "Я знаю, что не будет позитива, я даже рада, я не могу здесь, я хочу домой".

Чем раньше украинцы поймут, что у них нет шансов на успех, тем лучше для них. Так утверждают в норвежском правительстве. Министр по делам коммун Эрна Сольберг говорит, что содержание одного беженца в лагере в течение года обходится в сто пятьдесят тысяч крон. Плюс расходы на делопроизводство.

Эрна Сольберг, министр по делам коммун: "Я понимаю, что очень многие люди приезжают сюда в надежде улучшить жизнь своих семей. Как мать, я их полностью понимаю и сочувствую, но для нас очень важно, что люди, приезжающие сюда, могут получить работу только в том случае, если имеют контракт с работодателем из Норвегии, причем этот документ они должны оформить до того как пересекут границу".

Эрна Сольберг - сторонница ужесточения мер содержания в лагерях для беженцев. Кратчайшие сроки рассмотрения дел, если кормить - не давать денег. Кормить как можно хуже. Жаль не денег, - подорвана репутация самого института беженства в Норвегии, потеряна вера в человечество...

Достаточно сказать: "Стоп, Айзюль", - и если все в порядке с документами, норвежские власти без промедления постараются отправить вас в Украину. Но очень часто документы отсутствуют - люди стараются отрезать себе все пути назад. И поэтому даже если очень хотят, уже не могут остановиться.

Мы уехали в Норвегию в мае этого года. Очень спешили - жена была на шестом месяце. Страшно волновались, а она особенно. Все было непосто. Очень боялись интервью, потому что оба нервничали. Были в шоке от того, сколько здесь людей, рассчитывающих "на авось". Но это просто бессмысленно. Просто так ничего не бывает... Наверное, мы выбрали неправильный путь...

Анна Онишук

7 сентября 2002

Совет иммигрантов Хордаланна приглашает на футбольный турнир

Спортивный секретарь Совета иммигрантов Момоду Юбартех приглашает русских мужчин принять участие в футбольном турнире, который состоится 8 марта в Ландосе.

Встретиться с Момоду вы можете 5 марта в помещении Интернационального центра г. Бергена, в конторе Совета иммигрантов. Контактный телефон: 95 08 87 51.

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

Двое детей Марины Киркевик отправлены комитетом по защите детей в детский дом

Причина: школьные учителя сообщили, что мать собирается отправить дочь в Россию.

25 февраля в дом многодетной семьи Киркевик постучались два инспектора комитета по защите детей. Визит был неожиданным. Работники комитета сообщили, что хотели бы убедиться, достаточно ли в доме еды и одежды для детей. Исследовав содержимое холодильника и шкафов, и оставив удовлетворенными увиденным, они предупредили, что придут еще не раз и что это обычные меры на полученные сигналы.

«Какие сигналы? Что случилось? В нашей семье нет проблем с детьми! – удивились родители. – За исключением, может быть, того, что дом у нас не такой просторный, как нам нужен. Но ведь это не наша вина. Вы не имеете права так безапелляционно обвинять нас, вы должны сначала разобраться!» «Ничего не знаем, у нас неограниченные права», – ответили неожиданные гости и ушли.

На следующий день двоих из шестерых детей Марины, девятилетнюю Иру и семилетнего Ваню, прямо из здания школы работники службы по защите детей отвезли в детский дом. Родителям сразу не сообщили. Пришли к ней домой с письменным объяснением, когда она уже начала беспокоиться, почему детей так долго нет со школы. Вступать в разговоры с матерью снова не стали, Марине пришлось бежать за ними по улице, чтобы узнать хоть какие-то детали.

Только на следующий день, после бессонной ночи, Марине и ее мужу сообщили причину изоляции от нее детей: к ним поступил сигнал, что девочка "livredd" – смертельно боится, что мама отправит ее домой в Россию. А мальчика забрали за компанию, чтобы Ире не было одиноко. «Кто же придумал эту чушь,» – допытывалась Марина. «Сигнал поступил от троих учителей. Две из них – учителя Иры и Вани». «А третий?» «Имя третьего мы пока назвать не можем, он пожелал остаться неизвестным.»

Марине дали прочесть «показания» ее дочери. Инспектора разговаривали с девочкой, плохо понимающей

норвежский, два часа. Девочка рассказала, что в детском доме ей очень нравится. Она получила много сладостей и новых игрушек, ей даже купили карнавальный костюм, который ей отказалась купить мама. Здесь ее не заставляют обедать, а конфет она может есть сколько угодно, не то, что дома. Младший мальчик постоянно плачет и просится домой. Возможно, его скоро отпустят. А вот Ире придется разлучиться с семьей на полтора месяца, до проведения суда.

«Русскому бульвару» Марина рассказывает, что столкнулась с организацией, которая родителей практически не слушает. А своими действиями, конфетами, подарками и вседозволенностью, просто растаптывает авторитет родителей.

Кстати, шестому ребенку Марины 26 февраля исполнился всего месяц. И из-за сильного стресса Марина потеряла молоко.

Врач Марины, кстати, видя, как тяжело протекала последняя беременность Марины, – она похудела на 30 кг, – просил помощи у социальной конторы. Ей было сложно справиться с домом и детьми одной. Но в помощи Марине отказали.

Марина согласна, у детей должны быть права и организация, которая контролирует их. Но ведь и у родителей права должны быть тоже. По крайней мере до тех пор, пока не доказано, что они нанесли собственному ребенку какой-либо вред.

Странная однако в Норвегии политика: одних из Норвегии высылают насильно в Россию, говоря о ней – нормальная демократическая страна, а других – прячут от родителей, утверждая, что отправить ребенка в эту демократическую страну – все равно, что отправить его на верную гибель.

Мы будем следить за развитием событий и в следующем номере обязательно вернемся к этой теме.

ТЮРЬМА ПОЛУЧИЛА НОВУЮ МЕБЕЛЬ

Фотоконкурс любительских фотографий в "Se og hør" выиграл снимок, на котором запечатлены бергенские школьницы Светлана Дмитриева, Ольга Гладышко, Юлия Сельвог и Иванна Рогно. Снимок сделан в прошлом году на организованном выезде русских в хитту. Автор фотографии-победителя пообещала выигранный фотоаппарат использовать для борьбы за новые выигрыши. Фото в номере за третью неделю называется: «Тюрьма получила новую мебель».

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Диана Эритсланд:

«В Скандинавии много хороших мужчин. Но все они среднего достатка»

Диана Эритсланд родом из Москвы, образование – высшее филологическое, работала переводчиком английского языка. Возраст – 32 года, замужем за норвежцем 4 года, мужу 40 лет. Дочери 14 лет. Живет в Драммене.

Русских женщин в Норвегии становится все больше. Все больше становится и женщин легко признающих, что своего будущего норвежского мужа они отыскали с помощью брачного агентства. В век стремительно развивающихся информационных супертехнологий, легко преодолевающих такие еще вчера непреодолимые преграды как огромные расстояния между континентами и границы, такой способ знакомства, бесспорно, имеет массу преимуществ. Сколько конкретно норвежцев им воспользовались – неизвестно, но всего в Норвегии – больше

40 000 так называемых интернациональных пар, состоящих из норвежской и иностранной «половинок». Если учесть, что в стране проживает около пяти тысяч русских, то с большой долей вероятности можно утверждать, что каждый десятый интернациональный брак в Норвегии – брак с выходцами из бывшего Советского Союза.

В 2001 году официальный брак с норвежцами заключили 371 «русская» женщина. А в будущем, если норвежцы не ужесточат законы, касающиеся въезда в страну, и не увеличат срок получения вида на жительство, например, до пяти-семи лет, эта цифра будет стабильно увеличиваться. Над пополнением армии русских жен трудятся день и ночь не только десятки нелегальных и легальных свах, но и целый ряд вполне серьезных брачных агентств, организованных наиболее инициативными и предприимчивыми нашими соотечественницами.

Среди них выделяется брачное агентство со сложным названием «DiOritz». Его владелица Диана Эритсланд на контакт со средствами массовой информации идет неохотно – однажды уже обожглась. Но нашей газете сделала исключение. На ее сайте – масса полезной информации для тех, кто все еще в погоне за тихим и спокойным или захватывающим и бурным семейным счастьем. С незнакомцем. С человеком из другого мира. Из другой цивилизации. Что обнаружится не сразу, потом, через несколько лет, когда обратная дорога домой зарастет травой. И все-таки – это заманчиво, это – многообещающе, это – что-то принципиально новое, шанс, случай, надежда... Однако, давайте послушаем, что советует и думает по этому поводу сама Диана.

– Я, наверное, не ошибусь, если скажу, что большинство браков с русскими в Норвегии заключается «по вине» или «благодаря» деятельности многочисленных брачных агентств. Честно говоря, заходить на такие сайты не люблю, – грустно становится. Хотя понимаю, – для миллионов русских женщин подобные сайты – именно они, а не муж, не работа, не государство, – порой единственная надежда выжить. А ведь ваши «клиенты» вслух об этом не говорят, все больше – о любви. Как вы думаете, понимают ли «женихи», что их «невесты» бросаются к ним в объятия только лишь из отчаяния? Или это – неправда?

– У меня свое мнение на данную тему. Многие убеждены, что замуж за иностранцев выходят именно из-за безысходности в России. Но ведь это не всегда так. Я не могу говорить о работе других брачных агентств, могу рассказать лишь о личном опыте, который позволяет мне утверждать обратное.

У нас есть платные и бесплатные услуги для женщин.

При бесплатном размещении, мы публикуем данные девушки и после этого у нас нет с ней контакта. Мужчины пишут ей напрямую, минуя наше агентство. Ее переписка – это только ее дело, и только она решает, кому и что ответить. Помогаем мы только в случае, если их мужчины написали нам и попросили о помощи или дополнительной информации или, если девушкам нужна консультация или услуги переводчика... В данном, бесплатном для женщин каталоге, – в котором у нас размещены женщины со всех стран СНГ, а также много русских женщин, живущих в западных странах, – я думаю, немало тех, которые ищут пути в «другую жизнь» из-за экономических неурядиц. Но не мне их осуждать. У каждого своя личная жизнь и свои обстоятельства.

В платном каталоге у нас представлены женщины, которые оплатили наши услуги в российских представительствах. Данную категорию женщин никак нельзя назвать «женщинами, для которых данный шаг – единственная возможность выжить». У них всех есть хорошее образование и работа в России, материальный достаток, но, к сожалению, в России они не смогли найти для себя спутника жизни, с которым они были бы счастливы.

70% всех браков в нашем агентстве именно среди женщин данной категории. Почему 70% – наверное, потому, что, как я уже сказала, у нас нет постоянного контакта со всеми девушками и узнаем мы о том, как и у кого сложились отношения, большей частью от самих девушек, если они решили нам написать и сообщить об этом.

Недавно я получила письмо от женщины, которая написала, что не верит в счастливые браки, заключенные через знакомства по Интернету: «я пришла к выводу, что в брачные агентства могут обращаться только 3 категории мужичков: очень бедные, импотенты и очень старые. Нормальный мужчина не будет искать жену в Интернете.»

Честно говоря, мне жаль таких женщин, ведь они пишут такие вот письма, думают так, но тем не менее размещают свои данные во всех брачных агентствах и надеются на удачу. Думаю, мне нет необходимости опровергать такие мнения, потому что среди ваших читательниц найдутся десятки, если не сотни женщин, которые именно посредством Интернета и брачных агентств нашли свою судьбу за рубежом. Могу только сказать, что среди мужчин, которые обращаются в наше агентство, нет ни одного очень бедного, или сидящего на пособии по трудоустройству. 80% наших клиентов – с высшим образованием и в возрасте от 29 до 58 лет. Все мужчины хорошо говорят по-английски, и большая часть мужчин живет в больших городах. Наши мужчины не только из Скандинавии, но и из других стран, таких как например США, Англия, Италия, Австралия, Япония, Испания.

– Ваш вид бизнеса из тех, которые называют «неблагодарными». В нем трудно что-либо предвидеть и гарантировать. Однако – это все-таки бизнес. Но преуспеть в нем могут немногие. В чем, на ваш взгляд, залог успеха?

– Залог успеха любого бизнеса в порядочности, в честности. А в брачном бизнесе это, наверное, самое главное. Многие наши женщины обращаются к нам не потому, что нашли информацию о нас в печати или в Интернете, а потому, что они слышали о нашем агентстве от знакомых или подруг, которым мы уже смогли помочь. Думаю, это говорит о многом. Также, по моему мнению, в брачном бизнесе должны работать люди, понимающие, что они делают, и имеющие в этом какой-то опыт, а его думаю можно приобрести только если человек сам прошел через все – поиск, разочаривания, успехи.

– Ведете ли вы статистику своих успехов и неудач? И что, вообще, в вашей деятельности удача и что – поражение?

– Мы не всегда располагаем информацией о том, как сложились дальнейшие отношения у женщин, нашли ли они для себя партнера или нет. Но со многими женщинами мы поддерживаем отношения и после заключения брака, поэтому, наверное, в таком случае легче говорить о той информации, которой мы располагаем.

У нас много браков, нет пока ни одного развода. Ни одна женщина не пожалела о своем решении выйти замуж. Я говорю это не для того, чтобы что-то приукрасить, а потому что это действительно так и, думаю, если у вас есть желание, вы можете переговорить с некоторыми из наших девушек. Фотографии некоторых пар у нас опубликованы на русской версии сайта, в рубрике «Наши пары».

К сожалению, многие женщины скрывают тот факт, что они познакомились через брачное агентство. 90% из тех мужчин, которые к нам обращаются, – те, которые уже нашли себе спутниц или которые еще ищут, – также предпочитают не афишировать этого.

Удача для нас – это если мы смогли помочь двум людям найти друг друга, ну, а поражение – это если надежды на нашу помощь оказались напрасными.

– *Что вы, интересно, думаете, когда очередная девушка с России или Украины с вашей легкой руки выходит замуж: «Счастливая, у нее все только начинается!» или «Бедняжка, у нее все только начинается!»?*

– Я никогда не думаю «Бедняжка, у нее все только начинается!». Объясню почему. Мы всегда предупреждаем девушек: «не торопитесь сразу «выскочить» замуж. Узнайте его получше, постарайтесь с ним встретиться несколько раз до того, как вы примите окончательное решение. Не втягивайте в отношения детей, пока вы сами не будете уверены, что это именно тот мужчина, которого вы искали и с которым вы сможете быть счастливы.»

– *Кстати, в каком возрасте и с какой внешностью легче всего покорить иностранца?*

– С какой внешностью и в каком возрасте легче всего?.. Думаю, легче всего женщинам от 25 и до 43-45 лет, хотя у каждой из нас свое счастье. Как говорится, «не родись красивой, а родись счастливой».

Очень важно, какие именно фотографии у женщин. Лучше всего пишут тем, которые не пожалели времени и денег и сделали хорошие, студийные фотографии. Также очень важно, что именно женщина написала в своем объявлении. Тут наверное надо добавить, что важно написать подробно о себе, своих увлечениях, работе и семье, о том какого мужчину женщина ищет и – что наверное даже важнее – чего она не хочет увидеть в мужчине. Одна из самых первых наших клиенток вышла замуж в 53 года и помочь ей мы смогли всего после пары недель работы. Теперь она живет в Англии и хотя ее муж на пенсии, совсем не богат, она очень счастлива. Думаю, это как раз пример того, какие женщины ищут мужчин за рубежом.

Галина, – женщина о которой идет речь, – жила в Подмоскowie, руководила крупной фирмой по разведению арабских скакунов и, как вы, наверное, можете понять с этого, не относилась к категории «женщин, пытающихся выжить в трудных условиях». Она просто не могла найти мужчину, с которым смогла бы стать счастливой и который стал бы ей опорой, другом и партнером.

Приведу примеры нескольких наших пар. Может быть, это даст какое-то представление о том, какие мужчины и женщины обращаются к нам. Фотографии всех пар размещены на нашем сайте.

- Ирина и Мортен: Ирине 40 лет, высшее образование, был собственный бизнес в Новосибирске; Мортен работает менеджером. Живут между Молде и Алесундом.

- Лена и Лайв: Лене 44 года, высшее образование, работала косметологом в Москве, взрослая дочь, которая теперь тоже наша клиентка. Лайв – 50 лет, работает в частной компании. Живут в Конгсберге.

- Галина и Олав: Галине 39 лет, два высших образования, работала преподавателем английского языка в одном из Московских вузов. Олаву около 52 лет, владелец нескольких частных компаний. Живут в Лиллехаммере.

- Людмила и Хель: Людмиле 45 лет, высшее образование, дизайнер из Москвы. Хелю 58 лет, работает ведущим инженером на нефтяной платформе. Живут в пригороде Кристиансанда.

- Марина и Бйорн: Марине 40 лет, высшее образование, журналистка из Москвы. Бйорну 52 года, хирург-дантист. Он датчанин, на момент знакомства с Мариной жил в Норвегии, после нескольких месяцев брака он получил предложение от одной из частных клиник Англии, и теперь они живут там, вместе с 15-летним сыном Марины.

Возможно, вы и многие читатели подумают, что мы просто нарисовали красивую картину, выбрав самые удачные пары, но это не так. Я знаю, что в Норвегии очень много разводов между норвежскими мужчинами и

русскими женщинами. Может быть, такое случится и с нашими парами, но все женщины подошли к выбору мужчин очень ответственно, не пытались выйти замуж за первого встречного мужчину, и мы старались им помочь в чем только можно. К примеру, я не советую нашим девушкам вступать в отношения с мужчинами из северной части Норвегии. Там не очень хорошо относятся к русским, причину объяснять не надо, поэтому я не удаю, что брак с мужчиной с севера Норвегии будет удачным, хотя, конечно же, я прекрасно понимаю, что это обобщение и люди везде разные.

– *Какие требования предъявляют наши женщины потенциальным мужьям?*

– Интересная тема. Если к нам обращается женщина, которая говорит: «я хочу найти хорошего человека, который стал бы мне хорошим мужем, заботливым отцом моему ребенку и меня не волнует, будет ли он богат, но я хотела бы найти мужчину, который сможет обеспечивать семью», – такой женщине мы всегда сможем помочь. Если же женщина заявляет, что ей надо богатого мужчину, который будет ее содержать, возить по всему миру и забрасывать деньгами – думаю, в Скандинавии ей такого мужчину не найти, потому что здесь много хороших мужчин, но это мужчины со средним достатком, а отнюдь не миллионеры.

– *Чем привлекла вас идея создать «DiOritz»?*

– Я сама из Москвы и познакомилась со своим мужем также через Интернет, правда, не пользуясь брачным агентством. По образованию я филолог, работала переводчиком английского языка в частных компаниях. Несколько месяцев, перед замужеством, я дополнительно работала в одном из московских брачных агентств, руководя отделом международных знакомств. Отсюда и появилась эта идея. После того, как я вышла замуж, – помогала знакомым и подругам, а уже позже, когда женщин стало обращаться все больше и больше, и появилось брачное агентство «DiOritz».

– *Конкуренция?..*

– Брачных агентств очень много, но думаю, что очень мало агентств, которые работают на совесть и у которых есть реальные результаты. К нам каждый день приходят письма о сотрудничестве со всех стран СНГ, но сотрудничаем мы на данный момент только с агентствами в Москве, Новосибирске и Набережных Челнах. Планируем начать работу также с Екатеринбургом.

К сожалению, многие агентства заинтересованы не в результатах, а только в прибыли. Объясню почему. 90% агентств, которые обращаются к нам, заинтересованы в организации встреч иностранцев с девушками в России, когда, к примеру, приезжают 10-15 мужчин, а женщин собирается более 1000. Думаю, ни о каких серьезных намерениях тут и говорить не приходится. Во-первых, при таком количестве женщин у мужчин просто нет возможности на кого-то обратить серьезное внимание, а во-вторых, думаю это не особо приятно женщинам, когда они выставляются как на базаре и идут просто соревнования – кто же победит и получит главный приз. Мужчины в Скандинавии во многом консервативны и наши клиенты предпочитают переписываться с 1-2 девушками, поехать на встречу конкретно к ним, а не к сотне.

– *Какого удовлетворения от вашей работы больше – морального или материального, или – ни того, ни другого?*

– Думаю морального удовлетворения намного больше. Работать приходится очень много, по 12-14 часов в день. Думаю если бы я работала в другой сфере, материальное обеспечение было бы намного выше.

– *Ваш сайт очень хорошо сделан, много ли пришлось над этим потрудиться?*

– Да, работы было очень много, потому что мы стараемся обеспечить информацией как мужчин, так и женщин, а значит сайт должен быть не только на русском, но и на английском и норвежском языках. В ближайшем будущем мы планируем открыть немецкую версию.

– *Считаете ли вы, что преуспеваете в Норвегии?*

– Честно говоря, я не знаю, как ответить на этот вопрос. На данный момент я довольна – у меня интересная работа. Но этим я не собираюсь ограничивать свою жизнь. Я также учусь заочно и собираюсь получать второе высшее образование, так как, к сожалению, переводчики в Норвегии не особо нужны.

– Смогли ли вы полюбить эту страну? Что помогает вам чувствовать себя здесь дома?

– Смогла ли я полюбить эту страну. В Норвегии, как и в любой другой стране, есть свои достоинства и недостатки, но думаю, если человек решился на переезд, надо научиться жить по законам этой страны, а не пытаться их переделать. Мне нравится в Норвегии, и я не заметила для себя большой перемены в стиле жизни. Может быть потому, что я раньше жила за границей и для меня это не было чем-то новым. К тому же я очень часто летаю в Москву, как по делам бизнеса, так и по личным.

– Изменили ли вы свой стиль одежды в Норвегии?

– Да, пришлось. В Москве по работе приходилось ходить в юбках, на каблуках, а здесь более предпочтителен спортивный стиль одежды. Так что вся обувь с каблуками стоит на полках. ©

– Что научились готовить?

– Практически все. Я люблю готовить и мне нравится многое в норвежской кухне – “får i kål”, “ostekake”.

– *Мудрый совет женщинам, начинающим свою жизнь с нуля?*

– Женщинам, которые только начинают искать спутника жизни за рубежом, я бы хотела посоветовать прежде всего решить для самой себя, почему вы хотите найти мужчину за рубежом: потому что не можете найти его в России (тут думаю, причин может быть много) или потому, что стремитесь к более хорошей и обеспеченной жизни. Во втором случае вас ждут очень много разочарований, потому что за рубежом так же много хороших и плохих людей, как и в России, и тот факт, что мужчина – иностранец, не означает, что он окажется хорошим мужем. Наверное, важно также не только думать: «что мужчина сможет предложить мне», но и что вы сами сможете предложить ему. Одной привлекательной внешности и того, что вы русская, недостаточно, чтобы покорить его. Надо быть просто хорошим человеком, понимающей и искренней женщиной.

Каталог русско-норвежских брачных агентств находится по адресу www.russia.no/immigration/marriage/ – в том числе, там есть и DiOrtiz.

Поучительная история, произошедшая с мужем Елены Р.

С моим мужем приключилась интересная история. До встречи со мной он пробовал познакомиться с подходящей русской девушкой через довольно известное мурманское брачное агентство «Полнор», – не помню точно, так ли оно называлось. На его просьбу из агентства откликнулись, прислали анкеты и договор, в котором говорилось, что если он заключит брак с русской женщиной, он обязуется выплатить агентству указанную сумму. Договор он подписал и ему стали присылать фотографии мурманчанок. Но в 1999 году совершенно другим образом он познакомился со мной. Мы поженились. А фотографии все продолжали приходить. Чтобы покончить с этим, а заодно и поделиться радостью, что, дескать, в ваших услугах больше не нуждаюсь, – женился, позвонил он в этот «клуб одиноких сердец». Там его сердечно поздравили и пообещали больше не беспокоить. Как вдруг, через короткое

время, из этой же конторы на имя мужа приходит огромный счет. Женился на русской, как написано в договоре, – плати!

...Судебная тяжба длилась больше года и дошла до самой высшей судебной инстанции в Норвегии. Доказывать свою непричастность к брачному агентству пришлось и мне. Сумма платежа за год увеличилась втрое, о потраченных впустую нервах я уже не говорю. И все-таки, муж дело выиграл. Формулировку «жениться на русской» признали слишком абстрактной и муж был освобожден от каких-либо обязательств перед «Полнор». После последнего судебного заседания для него было очень важным – пойти в газеты и рассказать об этом вопиющем факте. Жаль, что из-за нахлынувших новых забот он так и не сделал этого. Хочется, чтобы люди знали, что такое – случается.

Анекдот из интернета

Василиса Премудрая шлет телеграмму Василисе Прекрасной:
«ВЫХОЖУ ЗАМУЖ ЗА ИВАНУШКУ ДУРАЧКА ТЧК ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ»
«НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО» – отвечает телеграммой Василиса Прекрасная.
«ПОЗДНО ТЧК ВАСИЛИСА ДУРАЧОК»

ЧИТАЙТЕ НАШУ ГАЗЕТУ В ИНТЕРНЕТЕ: www.russia.no/bergen/rus-boulevard/

ВЕСЕННЯЯ ЛИРИКА

Наталья Лид

Посвящается моей бабушке, донской казачке, столбовой дворянке, дочери русского священника, Гликерии Ксенофонтовне Нагибиной

Северный ветер... Какие-то лица...
Не переводится слово «станция».
Пчелы дождем и арбузная грядка,
Светлый курень и красавица-бабка.
Солнце – в блестинках и церковь – в ромашках.
Там я Наталка, а здесь я Наташка...
Где и зачем я сегодня вдали?

В паспорте имя мое – Натали.
– Ну же, бежим, там – терновая балка!
Будешь лихою казачкой, Наталка!
Теплые пышки и сладкий каймак...
– Бабушка, где же тот статный казак?
Может быть, Дон переплыть он не смог?
Может быть, конь его вдруг занемог?

– Скачет сюда богатырь – атаман.
Здесь только дождь и холодный туман.
– Спи, мое дитяtko, спи, озорница!
– Бабушка, здесь виноград не родится.
Люди не пьют молодого вина.
Милая бабушка, я здесь одна!..

– Девушка красная бросилась в Дон...
– Знаешь, родная, здесь нету икон...
Я и молиться, как ты не смогла.
Ты так давно без меня умерла...
Где-то в тепле православной земли
Спи и прости ты мое Натали.

Галина КАБО

Я раньше и не знала,
Что ты на свете есть.
Норвежский город Берген,
Твоих дождей не счесть.
Как пятна акварели,
Домов цветные крыши,
Язык твой незнакомый
Я в шуме ветра слышу.
Твои дороги – ленты,
А фьорды – зеркала,

И – неподвижно солнце
На глади из стекла.
Роняют только ели
Пушистые ресницы.
Как на картине вижу, –
Плывут по небу птицы.
Невидимый художник
Здесь краски обронил
В цветочные долины,
На горный серпантин.

Елена Петрова.

(Окончание. Начало напечатано в №1)

Алексей стоял у окна и смотрел в темноту невидящим взглядом, словно в себя устремленным. Туда, где незаметно поселилась эта полудевочка-полуженщина, как птичка на жердочке. И пела свои странные сладкие песни, и клевала его издерганное сердце. Наестся досыта и улетит в дальние страны. Оставив сожалеть и кровоточить. Чувствует ли она, понимает? В последний раз куда-то исчезла ее легкость, и не напевала уже, а смотрела вперед серьезными притихшими глазами. Может, о своем думала? О чем? – замутилось, заревновалось вдруг... Какое ему дело? Еще три дня и – прощай, златокудрая сирена. И вновь наступит покой и радость повседневного жития. С ужинами, с баталиями и возней с Сашкой, с телевизором или книгой на ночь и хорошим сексом... А наступит ли?..

На кухню вошла Тамара.

– Уснул, – сообщила она и прислонилась в спине мужа. Спина не отозвалась, молчала.

– Пошли спать, – бесцветным голосом сказал Алексей. – Я сегодня очень устал.

«Не надо, не надо, не надо», – приказывала себе Лика на следующий день, когда урок вождения подходил к концу, и она выхватывала в зеркало заднего вида бегущие от нее, спасающиеся глаза. И все обмирало внутри от нежности и понимания.

– Можно задать вам вопрос? – услышала она вдруг свой голос, неверный и срывающийся.

– Спрашивайте, – Власов сидел за рулем. Они возвращались в центр. Он смотрел на нее в зеркало заднего вида.

Она молчала.

– Чему вы так загадочно улыбаетесь?

– Я боюсь, что мы врежемся, – расхохоталась вдруг Лика.

– От вашего вопроса?

– Да? – смеялась она. – А я еще пожить хочу.

Он молчал. Он был таким вот. Не спрашивал и не дергал. Молчал и молчал. А внутри чувствовалась такая сила!

– Вы хотите меня? – тихо-тихо спросила она, обмирая от своей наглости, нетонкости, не-,не-,не-..., глядя в его глаза и изо всех сил пытаясь удержать заматававшееся сердце.

Вопреки всему

Его взгляд замер в одной точке, как споткнулся – то ли не слышал, то ли показалось, то ли не мог поверить. Потом метнулся к ней, распиная на спинке сиденья, и, наконец, вернулся на дорогу. А глаза потемнели, как тучи перед дождем, такие же влажные и тяжелые.

– Ну и прямые же у вас вопросы.

«Теперь не врежемся», одновременно сожалея и облегченно вздыхая, подумала Лика.

Он молчал, не отрывая больше глаз от дороги. А она как будто услышала его ответ. Было страшно, азартно и весело. И душа пела, заходясь на высокой ноте блаженства!

«И что теперь с этим делать?» – спрашивал себя Власов, мчавшийся на предельной скорости, едва уворачиваясь от встречных автомобилей. Что делать с бриллиантом, который случайно обнаружил у себя в кармане и точно знаешь, что ты его туда не клал?

Теперь между ними была тайна, как неродившийся ребенок, которого каждый уже любил. Тайна связывала и разъединяла, влекла и отталкивала, делая их мужчиной и женщиной, ближе и дальше одновременно которых не было. И каждый смотрел на часы, с трудом отпуская минуту за минутой. В одном длинном-длинном дне наступал час праздника, смятения и счастья.

На следующий день Лика видела в зеркале его сияющие глаза и плотно сомкнутые губы. Одновременно. Его лицо светилось счастьем, а сам он словно был туго затянут в бронезилет. Это был его ответ, его «нет». И только на одном из перекрестков на красном свете, когда она повернула к нему лицо, он окунулся в него, как в блаженство. В это нежное, такое мучительное лицо, терзавшее его каждой черточкой.

– Что смотрите? – спросил, защищаясь.

– Наслаждаюсь, – просто ответила она.

И подумала – а разве для того, чтобы любовь осуществилась, нужна физическая близость? Ведь любовь уже есть. И счастье есть. Вон его счастье, на смятенном лице, в сиянии глаз, которое не спрячешь ни за какие солнечные очки... И ее – голосит на все лады, норовя вырваться наружу, как река из берегов во время наводнения! Но почему же так мало этого счастья?! И как хочется почувствовать его тело всеми нервами оголенной кожи, услышать стук его сердца у своего, и переплестись, и смешаться, как может смешаться лишь

вода с водою... И взорваться к небесам фейерверком наслаждения!.. И это так возможно! И невозможно одновременно. И она понимала его, потому что жила в одном с ним измерении. В молчании порой гораздо больше правды. Вот оно, их молчание... разве оно молчит?

На последнее занятие Лика шла спокойная и смирившаяся. Он прав. Так будет лучше для них обоих, и не только для них. У него своя жизнь. У нее другое будущее. Их пути не совпали. И что бы дал этот миг счастья? Разве во время безудержной жажды нам хватает одного глотка? А если захочется еще и еще? А если переплетутся тела и души так, что не распутать потом, не растащить?.. Он прав. Есть ответственность. И перед мужчиной, обладающим этим качеством, она преклонялась.

Она села в машину и первое, что увидела, – его потухшие глаза. «Это прощание», – подумала она и завела машину.

В шесть утра Лика встала, собралась и поехала в ГАИ.

Теорию она сдала – быстро и гладко, но нервов потратила немало.

Перед экзаменом по вождению ее трясло. От предстоящего экзамена, от предстоящей встречи. Последней.

«Скоро все кончится», – откинулась Лика на сиденье, выпустив предпоследнего сдающего. Она решила сдавать последней. Силы были на исходе. Следом в машине прямо за спиной ехал Власов. И в какой-то момент она обернулась. Он не отворачивался, смотрел в упор. Прощаясь. Подходила ее очередь. Он видел, как она расчесывает волосы. Потом вышла из машины, сбросив шубу, в черном костюмчике, с тонкой талией – он больно зацепился от неожиданности... юркнула в машину к инспектору. Поехали.

Она сдаст. Он постарался. Он сам сделал все возможное, чтобы ускорить расставание... Проехала довольно гладко, хорошо припарковалась. Сидела, еще о чем-то говорила с инспектором, смеялась. А потом вышла ему навстречу. Счастливая.

– Я сдала, – сообщила, радостно улыбаясь.

«Ну вот и все», – подумал он печально. – Счастье от сдачи экзамена затмило грусть от расставания со мной. На этом и выплывешь... А я? Это мои проблемы».

Лика видела его опрокинутое лицо. Ни улыбок, ни поздравлений... Он обогнул ее, как мешавшее на дороге дерево, сел в свою машину и повез инспектора в ГАИ.

«Почему?» – растерянно спрашивала она себя, чувствуя то ли вину за собой, то ли истинную причину.

Алексей съехал с обочины дороги и остановился. По пути он купил пачку сигарет, хотя бросил курить лет пять назад, и с наслаждением затянулся. Мир с вызревающим весенним солнцем и пробуждающейся природой сиял звонкой и беспощадной красотой. Напоминая ее... Сердце болело. Птичка на жердочке доклевала почти все. Пусть бы уже до конца, без остатка, чтобы нечему было больше болеть. Самое унижительное было то, что он сбежал. Но если б не сбежал, то сдался. Он мог сдать, мог. Пусть поиграет, помучает напоследок... Но он не один. Есть еще детские глаза, через которые не переступить. Да и зачем, по большому счету? Ее за границей ждут, все равно уедет. Повалит недобитую мышку пушистыми лапками, да съест. Со всеми потрохами. Со спокойной семейной жизнью, построенной на любви, между прочим... Да о чем он? Она уже все съела... Такая женщина сама пришла к нему и протянула на лодонях такое шальное, желанное и такое возможное счастье. Только возьми... Может, и стоило нырнуть с головой и насладиться, насытиться

счастьем по самую макушку?.. А там уж выплыв бы как-нибудь... А что сейчас? Сидит на обочине жизни, любви... И солнечный праздничный мир смеется над ним. А в сердце дыра, как от пули. Только что живет... Как бы...

– Что она сейчас о нем думает? Наверное, что он – последний трус. И правильно... Прощай, душа-девочка, и прости. Иногда в жизни надо быть трусом. И если бы ты знала, сколько мужества для этого необходимо!..

«Теперь мы два полюса одной планеты, – твердила себе Лика, идя утром в автошколу. – И наша встреча невозможна. Это данность. И надо уметь принять ее».

– Уезжаете? – спросила Нина дружелюбно.

– Да, сегодня, в два часа самолет. Спасибо вам за все. А это, – она достала из сумки небольшой сверток, – передайте, пожалуйста, Власову вместе с моей благодарностью.

За Ликой заехала подруга Ольга на машине, чтобы отвезти ее в аэропорт.

Лика, упакованная вся в черное, как монахиня перед службой, почти ненакрашенная, курила одну сигарету за другой. До отъезда в аэропорт оставалось пятнадцать минут.

– Пожалей меня, – жалобно попросила она.

– А чего тебя жалеть? Тебя кто-то обидел?

– Мне плохо, у меня душа болит.

– Дура твоя душа, – не пожалела Ольга. – К такому мужику едешь, только позавидовать можно.

– А ты откуда знаешь?

– Сама рассказывала.

Лика отвернулась, заплакала...

Ольга смотрела с удивлением во влажные аквамариновые глаза.

– Господи! Ты ненормальная. Зачем тебе все это? Какой-то инструктор по вождению...

– Он такой хороший, – беспомощно всхлипнула Лика.

– Мало ли хороших?

– Я умираю от нежности, когда смотрю в его глаза. И он так близок мне почему-то.

– А Томас? Ты же его не бросишь?

– Нет.

– А он свою семью?

– Нет.

– Ну и все, – удовлетворенно подытожила Ольга. И успокоила: – пройдет.

– Пройдет, – эхом подхватила Лика. – Так и жизнь пройдет.

– Это блажь.

– Это любовь.

– А Томас?

Самолет набирал скорость. Все. Прощай, бедная Россия. И Он... Храни его Господь.

Самолет выровнялся и взял курс на другую жизнь. А внизу, под серебристыми крыльями иностранного лайнера, по серой асфальтовой ленте меж черно-белых прогалин мчался, выбиваясь из последних сил, маленький синий «Жигуленок»...

Лика шла, почти бежала по вылизанному аэропорту Копенгагена, и чемодан кряхтел следом, стуча и отдуваясь одним колесиком. Она плакала и улыбалась, и мужчины оборачивались ей вслед. А там, вдалеке, стоял Томас – высокий, счастливый, с охапкой роз. Он видел, как она приближается, и сердце толкалось у горла. Полы ее длинного пальто разлетались, разлетались любимые волосы... Она вернулась, она здесь – единственная, такая нужная ему. Он крепко обнял ее, наклонился, целуя слезы на глазах. Нет, больше он не отпустит ее в эту странную страну, где ей пришлось столько страдать...

Алексей сидел в машине и заканчивал слушать кассету с музыкой, которую она ему подарила. Зачем? Чтобы продолжать мучить и терзаться сожалениями? Нет, конечно, нет. Она хотела оставить ему частичку своей души. Хоть так, но быть с ним. Она не боится боли. Может, страдание – это и есть высочайшее проявление жизни, на самой кульминационной ноте?

Кассета закончилась, и он выключил магнитофон. Грубо обрушилась тишина. Исчезли музыка, краски, надежды. Оставались боль и долг. И необходимость жить дальше.

Он поднялся наверх. Тамара встретила у порога. Пряча тревогу, заглянула в глаза. Он улыбнулся, как мог. Из комнаты с гиканьем выбежал Сашка. Алеша подхватил его на руки, прижал в груди крепко. Маленькое сердечко громко и часто билось, такое беспомощное еще сердечко. «Я нужен тебе, мой сын. Ты можешь быть уверен в своем отце. Я буду всегда с тобой. Вопреки всему...» Подошла Тамара, прижалась мягким

боком, обняла их. И он принял ее в кольцо своих рук. Так и стояли, и теплый свет лампы падал на три макушки – большую, поменьше и совсем маленькую...

А ночью небо мучилось, не в силах пролиться первым весенним ливнем.

И они засыпали, каждый в объятиях другого.

Но когда все уснули, две души взмыли вверх и метнулись в поисках друг друга. И никакие тысячи километров, никакие границы не могли их остановить. И они нашли друг друга, любили, ласкали, лелеяли... Молча говорили, смеялись, пели и плакали... Плакали и пели...

И небо взорвалось, наконец, торжествующим громом – первым громом весны! И пролилось пронзительным облегчающим плачем – первым весенним ливнем!

А там, высоко-высоко, выше грома, выше ливня, выше неба – выше всего – две души, обнявшись, кружились в вечном и нежном хороводе любви... Вопреки всему.

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ.

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ.

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ.

Елена Петрова-Ройгно: **Не люблю слово «навсегда»...**

Итак, мы закончили публикацию рассказа Елены Петровой «Вопреки всему» и, как и было обещано в прошлом номере, сегодня Елена Ройгно – гость «Русского бульвара».

Елена Петрова-Ройгно родилась в 1962 году в Сибири, в городе Омске. С 15 лет жила в Крыму, в Севастополе. В 1983 году поступила в Саратовскую Государственную консерваторию им. Л. Собинова на отделение «актер драмтеатра и кино», после окончания которого работала в Севастопольском драматическом театре. Тогда же с мужем переехала в Киев, работала в Русском театре им. Леси Украинки вместе с мужем, главным режиссером театра. Активно снималась на киностудии им. Довженко. В 1995 году Елена с дочерью переехала в Санкт-Петербург. Преподавала этикет в колледжах, работала на телевидении, училась на сценарных курсах Владимира Аркадьевича Вардунаса при Ленфильме, публиковалась в Санкт-Петербурге. В 2000 году вышла замуж за Нильса Ройгно. Имеет дочь.

О своей жизни в Норвегии Елена рассказывает в интервью нашему корреспонденту.

– *Лена, Норвегия в вашей жизни – случайность?*

– Норвегия – да, граница – нет. Я не скрываю, что мой брак – результат рационального выбора. Но он мог «случиться» и в любой другой стране. Ведь я выбирала не место жительства, а человека, с которым предстояло жить. Он оказался норвежцем. И сейчас, спустя три года, я могу сказать, что я не ошиблась. Нильс – не просто прекрасный муж и человек, он – надежный друг для меня и моей дочери.

– *Уехать жить за границу – шаг серьезный, не многие на него решаются. Чаще всего к принятию такого решения «подталкивает» череда событий, после которых ничего не остается, как сказать: все, - надоело, устала, уеду! Что заставило вас, женщину далеко не слабую, предприимчивую, яркую покинуть город на Неве? Ведь Санкт-Петербург, в свою очередь, также является предметом чьих-то мечтаний!*

– Во-первых, страх перед будущим, – как ни избито звучит. Смехотворные зарплаты, затянувшийся на целую жизнь кризис... Кто это выдержит? Даже самые предприимчивые – Гусинский с Березовским – и те вынуждены спасаться за рубежом. И это, кстати, не самый худший вариант. У нас, как вы знаете, можно вообще не спастись... А во-вторых... За несколько лет до встречи с Нильсом мне посчастливилось заработать на телевидении неплохие деньги и я их «вложила» в расширение своего кругозора, – съездила в тур по семи европейским странам (побывала в городах Мюнхен, Париж, Прага, Брюссель, Варшава, Берлин, Амстердам), что и заставило меня задуматься. А собственно говоря, что мешает и мне жить в красивом, чистом, спокойном городе? Это стало моей мечтой. А как воплотить ее женщине? Выйти замуж, конечно. К тому времени я уже пять лет жила одна. С русскими мужчинами у меня как-то не сложилось. Нет,

чувства были, что-то рождалось, болело в груди, но, чтобы – навсегда, чтобы так, как с Нильсом: вот тебе все, чем богат, будь хозяйкой, будь со мной, а взамен ничего не надо, – такого от наших мужчин не дождешься.

– *И все-таки, многие утверждают, что мы, русские, ожидаем от брака с иностранцем гораздо больше, чем он может дать на самом деле. Реальность – совсем другая...*

– ...Я «бросилась» в свое замужество, как в омут, с головой. Честно скажу, – моей мечтой был Париж. Или – Брюссель... И вдруг – Норвегия, Егарен (40 км от Бергена). Огромный холостяцкий дом, в котором нашлась для меня масса работы... Конечно, первый год был очень трудным, не покидало ощущение, что ехала в одном направлении, а очутилась – в другом. Жить в сбывшейся мечте – совсем не то, что любоваться ею издали... Но через год мы купили квартиру в Бергене, в привычной для меня городской среде, появились какие-то планы, жить стало веселей...

– *Любопытно, что вы взяли с собой из той, «питерской» жизни? Я спрашиваю в буквальном смысле слова, – о багаже. Вот вы, подобно вашей героине Лике из «Вопреки всему», стоите в аэропорту города Бергена. Вы приехали сюда навсегда. Что в вашем чемодане?*

– О том, что навсегда, в тот момент не думалось. Да и сейчас тоже. Я вообще не люблю слово «навсегда». Представлялось, что – надолго... Рядом стояла моя дочь Иванна, полная жгучего любопытства к новой стране. А в багаже у меня были коробки с книгами. Франсуаза Саган, Токарева, Дина Рубина, Толстая, Довлатов, Нина Садур. Журналы «Натали» и «Модный базар» с моими рассказами. Вспоминаю теперь с улыбкой, что взяла с собой много одежды, заплатила за лишний вес двести долларов, а потом все это оказалось не нужным, – пришлось приспособливаться к местным погодным условиям и моде, покупать все новое...

– Чувствовалась в первое время, что вы выделяетесь в общем потоке женщин, что вы, так сказать, – не местная?

– Естественно! Яркий макияж, короткая юбка... При этом мне показалось, что норвежки очень просто, даже скучно одеты. И сейчас мое мнение не изменилось. В центральной Европе тоже одеваются просто, но это продуманная простота. А норвежкам не хватает чувства стиля. И вкуса. И, может быть, даже – желания. А вообще, честно говоря, меня привлекает в европейских женщинах этот спокойный взгляд на свою внешность: какая есть, такая есть. Мне кажется, – мы, русские, чересчур озабочены желанием себя приукрасить. В этом есть какая-то суетливость и, вероятно, заниженная самооценка.

– Думали ли вы перед тем как уехать из России, что вам предстоит трудные год, – снова сесть за парту, учить язык, отказаться от амбиций, задыхаться от невозможности высказаться, убедить в чем-то, поговорить о сложном, о наболевшем?..

– Нет, абсолютно об этом не думала. И язык для меня сегодня – все еще «незакрытая» проблема. Моя профессиональная деятельность в России была связана прежде всего с владением языком, – писать, говорить... И вдруг – такое!.. До сих пор не могу с этим смириться.

– Настроение часто меняется?

– Иногда утром просыпаюсь и думаю: «Да что там, эта Норвегия?! Провинция?! Да я здесь все смогу, меня еще все узнают!» А вечером того же дня в полнейшем отчаянии слушаю дождь за окном и мысли – другие: «Что же я наделала! Зачем променяла пускай трудную и безденежную, но зато насыщенную и интересную жизнь на это серое существование? Хотя, если задуматься глубоко, – ну какая разница, где ты живешь??? Главное, чем ты живешь и для чего. Если я писала рассказы в Петербурге, что мешает писать их здесь? Казалось бы, действительно, – ничего не мешает, садись к компьютеру и пиши. А ведь не пишется! Воздуха что ли не хватает родного, напряжения, эмоций, переживаний. Все есть и, одновременно, ничего нет. Вот он, парадокс...

– В нашей жизни здесь большую роль играет окружение, друзья. В этом плане вы потеряли или – нашли?

– К счастью, я не чувствую себя одинокой здесь. Меня окружают люди, с которыми мы встречаемся не просто, чтобы поговорить на родном языке, расслабиться, а которые близки мне по духу, по интересам. Вера Ховден, например, случайно, вообще, найденный человек, – срочно требовался свидетель с моей стороны на брачную церемонию – а ведь повезло, – она оказалась редким человеком, тонким, чутким, умным. Она талантливый художник, я в нее верю. Вот эта картина на стене – ее работа. Мне очень импонирует также Елена Кристиан, энергии которой хватает на полгорода. А вообще я люблю людей увлеченных, любящих жизнь во всех ее проявлениях и настроенных на победу. В эмиграции очень важно общаться именно с такими людьми. Пессимисты в такой ситуации просто опасны.

– А что со старыми друзьями? Есть возможность поддерживать контакты?

– Я ими очень дорожу. Как своей родиной. Как своим прошлым. Моя питерская подруга скоро придет ко мне в гости...

– За год своей жизни в Норвегии вы успели немало: поработали в знаменитом бергенском театре «Гараже», стюе-лике в отеле, продавцом в магазине «Линдекс». Думаю, что все знают эту нашумевшую историю, которая, пожалуй, превратилась в анекдот. О том, как вы работали в «Сервис-партнере» и находились в полной уверенности, что вы там на хорошем счету, и вдруг – вы уволены. Причем, по пяти пунктам сразу. Уходили раньше с работы, отказывались одевать рабочую форму, слишком много разговаривали, болели, и

– Да, это сейчас я вспоминаю этот эпизод моей жизни со смехом. А тогда не обошлось без слез. Меня ведь никогда ниоткуда не увольняли. А тут – таким образом!.. Надо сказать, что для меня никогда не было зазорным работать на любой работе. В этом смысле я человек западный. Но после моего первого неудачного опыта работы в Бергене, то есть после увольнения из «Сервис-Партнера», Лена Кристиан сказала: «Ну и правильно, что уволили, – это не твое место». И тогда я подумала: а где же мое место, конкретно в этой стране, в этом обществе? И стала искать, пробовать. Главное, не сидеть сложа руки. Это затягивает. Надо работать. Не важно, где, кем, – через это надо пройти. Надо быть среди людей, видеть, что происходит вокруг. Видеть самой, а не слушать, что рассказывают другие. Я реально оцениваю свои возможности. На сегодняшний день магазин – вполне подходящий вариант. Работать в системе «Линдекс» – просто удовольствие.

– Героини ваших питерских рассказов – женщины из российских реалий. Преуспевающие и не очень. Героини ваших рассказов будут жить в Бергене, в Европе?

– Еще Окуджава сказал: «Каждый пишет, как он дышит. Как он дышит, так и пишет. Не стараясь угодить». Мои героини – это часть меня, они чувствуют вместе со мной, думают вместе со мной, странствуют вместе со мной. Они живут в одном со мной городе, приспосабливаются к новой жизни. Делают ошибки и исправляют их, влюбляются, страдают, бранятся т.д. Их судьбы порой почти документальны. Они еще не написаны, но я уже живу их жизнью...

– У вас появились в Бергене любимые улицы, кафе, газеты, какие-то новые привычки?

– Моя жизнь в Бергене разбита на этапы. Вначале она вращалась вокруг Ньюгорд школы, автовокзала, Фретекса. Затем переместилась в район Галереи, где я работаю в магазине. Люблю кафе в галерее, место встреч, многочасовых разговоров. Здесь – Линдекс, который заставил меня по-другому посмотреть на норвежских женщин, в чем-то – даже примирить меня с Норвегией. Из норвежской прессы люблю читать популярные журналы с красивыми картинками...

– Приближается 8 марта. Этот день остался для вас «красным» днем календаря?

– Да, я, так сказать, насаждаю моему мужу идею подарить мне в этот день букет цветов...

– Что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

– Не сдаваться перед трудностями.

– И – последний вопрос. При каких условиях свою жизнь в Норвегии ты будешь считать удавшейся?

– Если смогу ездить домой, в Санкт-Петербург, так часто, как будет просить душа. И, если буду возвращаться в Берген с радостью.

bt.no

Det tok bare tre måneder å ødelegge Liliana

©Bergens Tidende

Hun kom til Norge i håp om å skape et bedre liv for seg selv og sønnen. Mannen hun hadde valgt virket seriøs og omtenksum, fremtiden i det rike landet i nord lys og lovende.

I november kom hun med alle sine eiendeler til sin nye mann. I februar var hun på kritesenteret, avmagret, syk og nedbrutt. Da hadde hun vært innesperret i en leilighet i tre måneder hvor hun ble voldtatt og mishandlet daglig. Hun hadde ingen kontakt med omverdenen og fikk heller ikke skikkelig mat.

Nå bor Liliana på et lite tettsted på Vestlandet. Hun ønsker ikke at vi skal skrive hvor det er, fordi hun fortsatt er redd for eks-mannen, men hun har selv kontaktet Bergens Tidende for å fortelle sin historie. Historien er også verifisert av andre kilder.

- Jeg har lyst å stå frem fordi jeg vil at det norske folk skal få vite hva som foregår i landet deres. Kanskje slipper andre kvinner å oppleve det jeg har gjort.

Liliana fortelling kommer hulter til bulter, i en flom av ord og tårer. Hun er bitter og forundret over det hun har opplevd i Norge.

- Jeg forstår ikke hvorfor Mullah Krekar, som jeg mener er terrorist, blir behandlet like forsiktig som en baby. Han får all mulig slags hjelp og støtte av advokater og myndigheter. Men vi kvinner som blir invitert hit av norske menn, oss er det ingen som snakker om, ingen som vil hjelpe. Oss kan dere bare sende ut av landet når vi kommer på krisesenteret fordi vi ikke orker mer.

Liliana er opprinnelig fra Russland, men jobbet lenge som turistguide for russere i Tyrkia. I 2001 traff hun en norsk mann fra Verdalen i Nord-Trøndelag på internett. Hun har en sønn fra et tidligere ekteskap.

- Jeg hadde et godt liv i Tyrkia, men jeg hadde vært alene i mange år etter at min første mann døde. Nordmannen virket som en mann jeg kunne stifte ny familie med, forteller hun.

Mannen fortalte at han var 48 år, at han hadde stort hus og stabil økonomi, at han ville gi henne og sønnen et godt og trygt liv i Norge. Etter ti måneders brevveksling bestemte Liliana seg for å reise til Norge og gifte seg med ham.

- Alt var bare løgn. Han hadde sendt meg et ti år gammelt bilde der han hadde parykk. Han var egentlig 52. Mannen var i virkeligheten uføretrygdet og bodde på et nedlagt asylmottak. Han hadde også hatt en russisk kone et år tidligere, som hadde rømt til krisesenteret. Mishandlingen begynte nesten med en gang. Etter bare tre dager drakk han seg full og stengte Liliana ute av huset i den iskalde vinternatten i flere timer.

- Dagen etter unnskyldte han seg med at han hadde drukket. Jeg tenkte at jeg sikkert hadde overreagert, og at alt ville ordne seg.

Men det ble ikke bedre. Når mannen fikk gjester, stengte han Liliana inne på kjøkkenet. Ellers holdt han henne i leiligheten med alle gardinene trukket for.

- Jeg var helt isolert. Han sa at jeg ikke måtte gå ut av huset, at nordmenn var kriminelle og ikke til å stole på.

Bak de lukkede gardinene ble Liliya mishandlet på det groveste, dag og natt.

- Han voldtok meg opptil seks ganger om dagen. Jeg blødde fra underlivet hele tiden. Han rev av meg klærne, tok kvelertak på meg.

Liliana forteller at hun har fått varige skader av mishandlingen.

- Hvis jeg hadde menstruasjon eller ikke gjorde som han ville, straffet han meg på forskjellige måter. Noen ganger ga han meg ikke mat på flere dager. Ofte var det bare noen poteter i kjøleskapet, mens han var borte i dagevis.

- Jeg sa at jeg ville reise fra ham, men han truet med å ta livet av seg. Han sa at politiet ville holde meg ansvarlig for hans død, og at de ville sette meg i fengsel. Jeg kjente ikke det norske systemet, og trodde på ham. Andre ganger truet han med å drepe meg.

Det er vanskelig for henne å snakke om den seksuelle mishandlingen.

- Dette er ikke ting vi snakker om i min kultur. Da jeg først kom til politiet, syntes jeg det var flaut å snakke om hva han hadde gjort med meg.

Liliana håpet at politiet skulle komme henne til unnsetning. Mannen tok henne med til lensmannskontoret for å fylle ut papirene for familiegjengenforening, slik at hun kunne få sønnen til Norge. Men Liliana ønsket ikke lenger at sønnen, som var hos besteforeldrene i Russland, skulle komme.

- Jeg ba politiet stanse søknaden, fordi jeg ikke kunne bringe et barn inn i det helvetet jeg levde i. Det gjorde de, men spurte ikke hvorfor jeg ikke ville ha mitt barn til Norge. Jeg fortalte at mannen holdt meg som en fange i huset, men var for skamfull til å fortelle politikvinnen om voldtektene. Hun så på meg med en hånlig flir, som en enkel russisk kvinne som var i Norge for å utnytte systemet. Det eneste rådet jeg fikk var at jeg hadde to valg: enten reise tilbake til ham eller bli sendt ut av landet, sier Liliana.

Hun viser oss et langt brev som hun i desperasjon sendte til kong Harald.

- Jeg tenkte at hvis ingen andre kan hjelpe meg, så får jeg skrive til kongen. Han vil sikkert hjelpe. Men han svarte ikke.

Den siste tiden Liliana bodde hos mannen i Verdalen, var mishandlingen så grov at hun fikk angstanfall og hjertekramper.

- En gang etter at han hadde voldtatt meg krøp jeg ut på badet. Jeg husker at det var blod på gulvet, at jeg besvimte. Jeg trodde at hjertet mitt skulle stoppe, og var sikker på at jeg skulle dø. Jeg tryglet mannen om å ringe etter ambulanse. Men han satt bare ved telefonen og så på meg og flirte. Jeg lå hele natten på sofaen og gispet etter luft.

Det var en tilfældighet at Liliana kom seg på krisesenteret. En russisk mann, som visste at mannens forrige russiske kone var blitt mishandlet, så Liliana gå langs veien og plukket henne opp.

- Jeg hadde rømt, og gikk langs veien uten mål og mening, forteller hun.

Da hun endelig kom seg på krisesenteret, var Liliya suicidal. Hun ba om å få krisehjelp fra psykolog. Først tre måneder senere fikk hun ønsket innvilget. Det gikk like lenge før besøksforbudet ble iverksatt, selv om mannen hadde forfulgt henne og plaget henne. Fortsatt, ett år senere, må hun ta beroligende midler for å komme seg gjennom hverdagen.

Likevel har hun tatt opp kampen om sin skjebne; hun vil ha mannen dømt for overgrepene. Etter at hun anmeldte mannen, ble saken først henlagt. Nå er den gjenopptatt.

- Først ville jeg bare dø. Jeg var oppgitt. Men nå, når jeg har fått litt av styrken min tilbake, er jeg sint. Jeg fortjente ikke dette. Jeg har ikke gjort noe galt, sier hun.

- Myndigheten kan ikke bare kaste meg ut av landet, og henlegge saken. Hvis han er uskyldig, betyr det at jeg er skyldig. Han hentet meg hit, brukte meg og knuste meg. Han ødela livet mitt, tok fra meg sønnen min og karrieren min. Likevel får han ingen straff, og han kan fortsette å hente nye kvinner.

For to år siden måtte hans første russiske kone søke tilflukt på krisesenteret. Hun bekrefter til Bergens Tidende at hun ble grovt mishandlet og trakassert i løpet av det året de var gift. Hun ble gravid med mannen, men aborterte på grunn av mishandlingen.

- Han var sint og oppfarende. Det var ikke alltid jeg fikk nok mat. Jeg torde ikke ringe til politiet. Jeg snakket ikke noe særlig norsk, og jeg visste ikke hva han kunne finne på. Til slutt ble jeg syk og brøt sammen av stresset, sier hun. Det første som skjedde da hun kom på krisesenteret, var at hun mistet arbeids- og oppholdstillatelsen.

- Jeg måtte kjempe for å få den tilbake. Heldigvis traff jeg etter hvert en hyggelig norsk mann, og har giftet meg på nytt, sier denne kvinnen.

Hun tror ikke det offentlige apparatet tar denne problemstillingen alvorlig.

- Politiet må bestemme hva som skal være lov. Hvis han inviterer kvinne etter kvinne, og behandler dem på denne måten uten at politiet griper inn, bestemmer de at det han gjør er lovlig.

- **Min far har truet** med å drepe meg, hvis jeg kommer tilbake, forteller Liliana.

Kvinnene som kommer fra Øst-Europa og Asia for å gifte seg med norske menn, satser alt på en bedre tilværelse. De forlater alt, sier opp jobber og husvære. Ofte vil familien se på det som en ubotelig skam hvis de skiller seg og vender tilbake.

- Jeg kan ikke dra tilbake til foreldrene mine. Min far er muslim, og ifølge hans livssyn har jeg brakt vanære over familien fordi jeg har skilt meg. Sønnen min bor hos foreldrene mine. Det er umulig for meg å få se ham.

Nå får hun bare snakke med sønnen når ikke faren er hjemme.

- En tolv år gammel gutt kan ikke forstå dette, og han er sint på meg. Jeg er redd jeg har mistet ham for alltid.

Liliya sier at hun nå henter styrke fra ønsket om å hjelpe andre kvinner i samme situasjon.

Hvis hun får voldsofferstatning vil hun bruke pengene til å åpne et senter for kvinner som seg selv - for kvinner som blir hentet til Norge av norske menn som behandler dem dårlig.

- Det er mange, mange kvinner som meg rundt om i landet. Ingen åpnet døren for meg når jeg trengte det mest. Nå vil jeg åpne døren for andre kvinner.

www.bt.no/innenriks/article139946

Bergens Tidende, 01.03.2003

Российский журналист в поисках новых исторических данных:

ХОЧЕТ РАЗГАДАТЬ ЗАГАДКУ ШАЛЯПИНА

Спустя 130 лет после рождения великого русского баса Федора Шаляпина российский журналист пытается разгадать его норвежскую загадку

Николай Горбунов

Шаляпин? Он известен всем любителям оперы и музыки не меньше, чем его великие современники Энрико Карузо и Бенжамино Гигли. Ему принадлежал глубокий, полный драматизма голос, будивший души людей богатых и бедных, дворян и студентов, россиян и в не меньшей степени итальянцев, японцев и финнов, шведов, датчан и норвежцев. Как на оперной сцене, так и на театральной.

13 февраля исполнилось 130 лет со дня рождения Шаляпина. В этой связи в российском посольстве в Осло состоялся концерт в честь бедного крестьянского мальчика, в силу своего таланта ставшего певцом и артистом мировой величины. Бас Шаляпина был завораживающим. В то же время достаточно длительный период его пребывания за границей пока еще изучен недостаточно хорошо. Именно это хочет исправить Николай Горбунов.

Поиск

Николай Горбунов работает в Осло корреспондентом информационного агентства ИТАР-ТАСС. Сбор исторических материалов о гастрольных поездках Шаляпина по странам и

континентам после его отъезда с родины в 1922 году стал практически главной целью его жизни.

Горбуновым уже написана книга о последнем турне Шаляпина в Китай и Японию. А сейчас он собирает материалы о первом скандинавском турне великого певца. И ему, конечно же, хотелось бы разрешить “Загадку из Кристиании”.

– Федор Шаляпин провел в Осло два концерта, 7 сентября в актовом зале университета, на котором присутствовали король Хокон и королева Мод. Второй концерт состоялся 9 сентября в доме Миссионеров на улице Калмейер. Николай Горбунов хочет встретиться с людьми, знающими что-либо об этих концертах, сохранивших фотографии или другие вещи, освещающие гастрольные выступления в Кристиании (как тогда ещё назывался город). Горбунову уже удалось сделать некоторые находки, большую помощь оказали ему как частные лица, так и газетные архивы, Национальная библиотека и Национальный театр. Однако “Загадка Кристиании” раскрыта еще не полностью.

Больше всего удивляет меня то, что импрессарио Рудольф Расмуссен, организовавший концерты, ни разу ни в одной из своих пяти книг и словом не упоминает Шаляпина. Хотя, – говорит Горбунов, – мне известно, что они поддерживали друг с другом контакты вплоть до смерти Шаляпина в Париже в 1938 году.

Блохи и огонь

Горбунов всегда интересовался Шаляпиным, однако интерес этот принял более серьезную форму после того, как в бытность свою корреспондентом в Гельсингфорсе он случайно

встретился с финским пианистом Жоржем де Годзински. Годзински был ещё очень молодым человеком, когда в 1936 году ему довелось в качестве аккомпаниатора сопровождать Шаляпина в большом турне по Японии и Китаю. Он же записывался и на самой последней пластинке великого певца, сделанной в Японии – на которой среди других песен звучит так любимая всеми русскими блестящая “Блоха” Мусоргского.

На концерте в посольстве, состоявшемся в понедельник 17 февраля, любителям музыки услышать “Блоху” не довелось. Но магия Шаляпинского голоса, без сомнения, вдохновила тенора Николая Гильева из Гетеборгской оперы и обладателя баса Свейна Карлсена, недавно ушедшего на пенсию из Норвежского Оперного театра.

На концерте прозвучали:

- “Гори, гори, моя звезда” в исполнении Гильева
- Свейн Карлсен исполнил по-русски “К жизни”
- Объяснение в любви Татьяне из оперы Чайковского “Евгений Онегин”

Еще в Казани молодым человеком услышал Шаляпин один совет: “Пой, Федя! Пой! Песня принесет тебе радость. Песня, она как птица. Отпустишь ее на свободу, и она улетит!”

И Шаляпин отпустил.

А Николай Горбунов теперь пытается поймать отдельные мгновения шаляпинской песни.

Перевод текста Ольги Нильсен

“La oss snakke norsk”

Данная статья предваряет регулярную рубрику “La oss snakke norsk” («Поговорим по-норвежски»), которая будет регулярно выходить на страницах «Русского бульвара». Ее автор – Александра Ливанова, преподаватель норвежского языка кафедры Скандинавской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, доцент, кандидат филологических наук. Александра опубликовала более 30 научных и научно-популярных статей о норвежском языке, норвежской литературе и культуре Норвегии, она – автор учебных пособий “La oss snakke norsk”, по которым занимаются студенты Университета. В настоящий момент в серии вышло две книги, скоро из печати выходит третья. Информация об этих книгах есть по адресу www.russia.no/language/norwegian/la-oss-snakke-norsk-ru.html

В рубрике предполагается комментировать те особенности норвежского языка, которые важны для адекватного владения им, но не всегда находят должное отражение в существующей учебной литературе.

Статья «ОТНОШЕНИЕ К ЧТЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ НОРВЕГИИ – ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ!» была написана в 1998 году. С тех пор ситуация несколько изменилась в сторону большего понимания многими норвежцами насущной необходимости изменения отношения к чтению и преподаванию литературы в учебных заведениях. Много усилий в этом направлении прикладывают, например, действующий министр образования Кристин Клемет и один из самых ярких правых политиков Инге Лённинг.

В стране столь богатых литературных традиций было бы весьма досадным, если молодое поколение не воспримет в должной мере этого замечательного наследия.

А. Н. Ливанова

ОТНОШЕНИЕ К ЧТЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ НОРВЕГИИ – ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Последние годы, пославшие нам благословенную возможность общаться с носителями изучаемого языка не только заочно, открыли нам многое, в том числе и то, что нас разделяет. Мы, любовно возвращенные нашими высокообразованными и влюбленными в свое дело (и страну изучаемого языка) учителями на книгах, мало доступных, но тем более нам дорогих, замечаем, что наше отношение к книжной культуре не всегда совпадает с наиболее распространенным там, где книги эти были написаны.

Из последних впечатлений: кто из изучавших норвежский язык на кафедре скандинавской филологии Санкт-Петербургского университета не знает программного стихотворения Ибсена (перевод В.Г. Адмони): “Жить - это значит все снова. С троллями в сердце бой. Творить - это суд суровый, Суд над самим собой.” (“Å leve er krig med trolle i hjertets og hjernens hvelv. Å dikte - det er å holde dommedag over seg selv”). На занятии читаем со студентами сатирическое стихотворение Йенса Бьернебу “Десять заповедей юноше, желающему добиться успеха в жизни” (“Ti bud til en ung mann som vil frem i verden”), заканчивающееся строками: “Смело вступай в бой с троллями, - но

проявляй разумную осторожность!” (“Følg dristig med i kamp mot troll, - men vis fornuftig måtehold!”); обращение к тридцатилетнему норвежскому стажеру с высшим гуманитарным образованием с просьбой рассказать студентам, какие ассоциации вызывают у него эти строки, остается без ответа. Стихотворение Ибсена, как выясняется, не известно гуманитариям. Удивляет в этом, конечно, не знание или незнание чего-то, а отношение к знанию, особенно к чтению; вот оно-то и оказывается негативным.

Знание литературы, книг нередко считается вредным, в противовес практическим навыкам простых людей. На это обращают внимание и сами норвежцы: “...знание, профессионализм и теория считаются не только не имеющими значения, но и чем-то опасным, притупляющим чувства человека и делающим его неспособным к сопереживанию.” (“...kunnskap, fag og teori ikke bare blir betraktet som irrelevant, men som noe farlig som gjør menneskene avstumpet og ute av stand til å vise omsorg”). Известный публицист Петер Норман Воге пишет: “кажется, сам народ (норвежский) проявляет какую-то особую склонность к тому, что всегда мешало Норвегии стать полноценным членом

европейской культурной общности: предпочтение природы культуре..." ("...folket selv ser ut til å ha en egen affinitet til det som alltid har hindret Norge i å bli et fullverdig medlem av det europeiske kulturelle felleskap: forkjærlighet for naturen fremfor kulturen...").

Откуда такое отношение к книжным знаниям, культуре вообще? Вряд ли можно найти какую-то одну причину такого негативизма. Свою роль играют очень разные факторы.

Во-первых, отчасти такое отношение не ново, оно имеет глубокие корни. В памятке норвежского МИДа для школьников-иммигрантов говорится: "Издавна умение обходиться собственными силами было важнее, чем культурные познания" ("Fra gammel tid har evnen til å greie seg selv vært viktigere enn kulturkunnskap"). Эта точка зрения проявляет себя во многих сферах, в том числе и в политике телевидения, на что обратил внимание профессор Атле Киттанг в эмоциональном письме, опубликованном в газете "Афтенпостен". Дискуссию продолжил писатель Херман Виллис в заметке "Мы заслуживаем лучшего, чем Грусволл": "Предъявление хоть каких-то культурных требований, не сказать, вообще каких-то требований, в нашей новой Норвегии вызывает смех. Полагать, что существует какой-то минимальный уровень знаний, например, знакомство с теорией Дарвина, с важнейшими поэтическими событиями сезона, с размером доходов на душу населения, с тем, как же все-таки пишется "Азербайджан" – ну что Вы, это считается никому не нужным. Возможно, на Рождество профессор Киттанг настоящего убийства и не наблюдал, но он видел, как убивают как раз то, что некоторые из нас и называют культурой." ("Å forlange noe som helst dannelsesnivå, enn si nivå overhodet, av dem man henvender seg til, har i vårt nye Norge blitt ensbetydende med latterlighet. Å mene at det fins minstekrav, som kjennskap til Darwin, til sesongens sentrale diktsamlinger, til nettoinntekt per Kapita, til hvordan Aserbajdsjan egentlig staves – se, det betraktes som avsporinger. Professor Kittangs (AP 2.01) jul har kanskje ikke gjort ham vitne til noe fysisk mord, men til et mord på det noen av oss opplever som kultur"). Далее писатель отсылает нас к роману Булгакова "Собачье сердце": "Булгаков пытается сказать следующее: "Все одинаково ценны, но не все одинаково ценно" ("Bulgakov prøver å fortelle oss følgende: Alle er like mye verd, men ikke alt"); "Когда у нас будь то монахи, преподаватели, исследователи или музыканты, короче говоря, представители духовной культуры, пытаются показать, что все мы живем именно духовными ценностями, тогда телевидение говорит им "нет"... Причина этого в том, что те, чьей областью деятельности является духовная жизнь, считаются столь высоко задравшими нос, что они не заслуживают, чтобы на телевидении им давали слово. ... У меня ужасно портится настроение, когда я вижу политиков и специалистов в программе Анне Грусволл; я считаю, норвежским детям нужно прививать понимание того, что быть профессором почти так же почетно, как быть телеведущим" ("Når våre munker, våre lektorer, våre forskere eller musikere, kort sagt, våre åndsmennesker, prøver å gi uttrykk for at det er nettopp av ånd vi alle sammen lever, da sier TV nei... Grunnen er at de som driver med åndsliv, ansees som så fordømmade høye på den fremtalt pæra at de ikke fortjener å komme til orde på fjernsyn. ... Jeg kan bli så nedstemt av å se politikere og fagfolk hos Anne Grosvold at jeg mener at norske barn bør læres opp til forståelsen av at det å være professor kanskje er nesten like fint som å være

programleder."); "Ведь что происходит в программе Анне Грусволл? Она затаскивает в студию талантливейших, образованнейших и низкооплачиваемых людей, а сама претендует на то, чтобы представлять нас всех. "Ну, и что это значит на нормальном человеческом языке? – спрашивает она... Для нее образованность – это то же, что идиотия, а знания – показуха, необходимая для успехов в светской жизни" ("For hva er det som skjer hos Anne Grosvold? Jo, hun haler høyt begavede og høyt utdannede og lavt gasjerte mennesker inn i studio, og så står hun der og representerer det hun tydeligvis opplever som oss alle sammen. "Ja, men hva betyr dette i alminnelig språk?" spør hun... Hun forutsetter at dannelse er det samme som idioti, og at kunnskap er noe man anskaffer seg for å leke flott i selskapslivet"). В скобках отметим поразительное сходство описанного сценария из норвежской жизни с сюжетом популярного шукшинского рассказа "Срезал" из жизни русской: неистребимо желание неучей любым способом унижить знание и его носителя. В тексте цитированной заметки содержится также отсылка к книге Дага Сульстада "Ночь профессора Андерсена". Писатель упорно идет против течения, защищая традиционные культурные ценности. В упомянутом романе главный герой – профессор литературы, сомневающийся в необходимости своего труда для того общества, в котором он живет. "Говоря начистоту, у профессора Андерсена были сильные подозрения, что свою жизнь он израсходовал на то, чему непременно суждено согнуться. Он был профессором литературы, но больше не мог бы сказать, что она столь же ценна, какой он ее считал, когда выбрал ее своей стезей" ("Når alt kom til alt hadde professor Andersen en sterk mistanke om at han hadde brukt livet sitt på noe som var dømt til å gå under. Han var professor i litteratur og han kunne ikke lenger si at den var av så stor verdi som han hadde ansett den for å være da han valgte den som sin livsbane").

Летом 1997 г. Сульстад опубликовал в той же газете "Афтенпостен" статью, название которой можно перевести на русский как "Проблема обратной связи". В ней писатель попытался выявить корни негативного отношения к культурному наследию. Выводы, к которым он приходит, весьма безутешны: "Понятие "просвещенная общественность" давно потеряло всякий смысл... Никто больше не осмелится назвать непросвещенного человека непросвещенным, а следовательно, и просвещенной общественности нет, потому что это понятие предполагает, что есть и непросвещенные, которых можно было бы просветить... Просвещенная общественность саму себя воспринимает как элитарную. Это элита, которая больше не хочет быть элитой. Элита отрекается от своего места в обществе, и мало кто об этом жалеет." ("Begrepet "den opplyste almenhet" har forlengst mistet sin mening... Ingen kaller et uopplyst menneske uopplyst lenger, og derfor finnes det følgelig heller ingen opplyst almenhet, for begrepet forutsetter at det finnes noen som er uopplyste, og som kan opplyses. ... Den opplyste almenhet opplever seg selv som elitær. Det er eliten som ikke lenger vil være elite. Eliten abdiserer, og få savner den"). Равноценность мнения всех членов общества, выступающих в качестве потребителей во всех сферах, включая культуру, делает невозможной интеллектуальную деятельность. Это та цена, которую приходится платить за высокий уровень жизни и ее демократизацию.

С печальным выводом Сульстада перекликается небольшая заметка, напечатанная в

той же газете. Речь идет об отказе министром культуры в поддержке того, что она называет "элитарной культурой" – а именно любого искусства в профессиональной форме. Поводом же послужило обращение к министру ряда деятелей культуры (председателя Союза композиторов Норвегии, руководителя Норвежского совета по культуре, председателя Союза писателей и др.), считающих, что в Норвегии слишком мало внимания уделяется серьезным формам искусства.

Впрочем, наличие у Сульстада "особого мнения" не остается безнаказанным. В популярной газете "Дагбладет" имеется раздел, где публикуются комиксы на основе литературных произведений и публицистических выступлений на темы литературы. Первым автором, кому досталось на орехи от "ампутирующего классиков" (по его собственному выражению) художника Стеффена Квернеланна, был, конечно же, именно Даг Сульстад.

И коллеги не поддержали писателя. В журнале "Нордиск литератур 1998" опубликованы четыре отклика писателей скандинавских стран на статью Сульстада. Два из них сугубо отрицательные, хотя критикуется в них Сульстад, по нашему мнению, не по существу.

"Ампутация классиков" во имя концентрации содержания с опущением всего, по мнению занимающихся ею, "лишнего", оборачивается "ампутацией" языка – обеднением словаря у значительной части носителей. Об этом пишет Эгиль Алнэс: "Приходится разъяснять филологам-норвегистам, что когда Винье пишет "лучезарный"... , то это означает "светлый" или "блестящий", и что слово "флер" в "Свидании" Бьернсона обозначает вуалетку" ("Norskfilologene må forklares at når Vinje skriver "bjart"... , så betyr det klart eller blankt, og at Bjørnsons "flor" i "Stevnemøde" betyr tynt slør"). Среди потребовавших перевода слов упоминаются, например, lue (пламя), mulm (мрак), morken (прогнивший), nedrig (низкий), skafott (эшафот), gobelin (гобелен), forvitte (подтаивать), ferniss (лакировка). Автор продолжает: "Так и тянет завершить статью примечанием, адресованным вероятным читателям из университетских аудиторий на Блиндерн: Франсис Бюль, широкообразованный норвежский филолог. Может быть, последний?" ("Jeg fristes til å avslutte med en note til denne artikkel for eventuelle Blindern-lesere: Francis Bull: dannet norsk filolog. Kanskje den siste?"). Показательно, что для будущих филологов-норвегистов выпускаются книги, в которых вынужденно даются пояснения к словам, известным старшекурсникам норвежского отделения Санкт-Петербургского университета.

Еще одна причина культурного негативизма коренится, по-видимому, в школьных программах. В школе главная проблема – научить читать! Преподаватель Симен Себерг в письме в газету пишет о том, как должно принимать экзамены в старших классах школы (в соответствии с реформой норвежской школьной системы 1994 г.): "Если ученик не умеет читать (!), учитель обязан начитать ему все требующиеся по программе тексты на магнитофон. На письменном экзамене ученик имеет право требовать присутствия учителя-предметника, который зачитал бы и разъяснил ему все задания... Если он (ученик) вообще не умеет писать, теоретически он все же имеет шанс выдержать экзамен, если получит достаточно высокую оценку за устный ответ." ("Når en elev ikke kan lese (!), må læreren lese inn alle pensumtekstene på bånd for vedkommende. Ved skriftlig eksamen har eleven rett

til å ha en faglærer hos seg som kan lese og forklare ham alle oppgavene... Hvis han ikke kan skrive i det hele tatt, kan han allikevel i teorien bestå, hvis den muntlige karakteren er god nok").

Такая ситуация не может не волновать норвежских учителей, да и прочих любителей словесности. На страницах прессы развернулась дискуссия о том, как изменить господствующую тенденцию.

Много нареканий вызывает качество школьных учебников и в особенности язык, которым они написаны. Переделкой классиков в сторону упрощения начали заниматься давно, и это вызывало возмущение многих, в том числе известного литератора Андре Бьярке, создавшего серию памфлетов на эту тему. В одном из них, 1952-го года, написанном от лица такого смелого переписчика классиков, приводится переделанное именно в этом духе то самое стихотворение Ибсена, о котором шла речь в начале нашего выступления: "Жить – это значит драться с троллями в сердце, братцы. Творить – это значит ругаться вечно с самим собой." ("Å leve er stri med trollet i hjertet og hjernen sitt høi. Å dikte, det er å holde dommedag over seg sjøl"). Жаль, что усилия Бьярке и его единомышленников по сохранению сокровища национальной культуры не были пока по достоинству оценены и лишь частично достигли своей цели.

И, наконец, дополнительным источником отрицательного отношения к чтению нередко служит, как это ни парадоксально, художественная литература, что нам представляется самоубийственным для авторов. Так, в одном из романов популярной писательницы Ким Смоге действуют два негодяя. Один из них читает массу книг без разбора и, конечно же, не умеет думать сам, на каждый случай в жизни у него находится цитата из книги. Если нужной цитаты не обнаруживается, персонаж сам с ситуацией не справляется. Второй негодяй настаивает на том, чтобы героиня, его дочь, получила высшее образование; она же из принципа бросает университет и идет работать на линию очистки рыбы, где и обретает жизненную мудрость.

В книге Карин Свееен "Дом Ханны" рассказывается душещипательная история простой девушки, случайно попавшей в секту любителей книг, из которой при помощи семьи ей удается вырваться. Вот характеристика одного из отрицательных персонажей: "Все деньги, что у него были, он тратил на книги. Поэтому он жаловался на недостаток средств. Из всех скандинавских стран он получал посылки с редкими изданиями и с гордостью демонстрировал нам собрания сочинений Достоевского и Киркегора." ("Alt han eide av penger, brukte han på bøker. Derfor klaget han over dårlig råd. Han fikk tilsendt antikvariske utgaver fra hele Norden og viste oss stolt Dostojevskijs og Kierkegaards samlede verker." S. 50). В уста любителей книг вкладываются окаррикатурные, вульгарные высказывания, типа "Только такие, как Пер Гюнт выбирают путь наименьшего сопротивления" ("Det er bare sånne som Peer Gynt som velger minste motstands vei." S. 51). Главная героиня-гимназистка месяцами пытается выучить наизусть коротенькое стихотворение, но это ей не удается: "вступление в мир книг ... требует упорной борьбы" ("...det er en kamp ... å gå inn i bøkernes verden." S. 57).

Ушедшие в мир сочинений несчастные настолько теряют связь с реальным миром, что даже не узнают своих родных: "Мы ходили по улицам и читали, и такие читательские походы, мимо банков

и мастерских, спортплощадок и кафе, прямо под носом горожанок и горожан с непробудившимся сознанием, придавали нам уверенности в нашем деле. Они давали нам ощущение сопричастности нашему движению, и доходило до того, что мы натыкались на припаркованные машины, спотыкались о тротуары и стукались головой о фонарные столбы и дорожные знаки.

Однажды я прошла по тротуару прямо мимо брата Фруде. Я заметила его только тогда, когда мы столкнулись нос к носу. Эй, сестренка! Ты что, совсем спятила!" ("Vi gikk gjennom gatene og leste, og det å gå og lese, forbi banker og samvirkelag, idrettsbaner og kafeteriaer, rett foran nesa på byens bevisstløse kvinner og menn, gjorde oss sikre i vår sak. Det gav følelse av å være i bevegelse for alvor, til de grader at vi gikk på parkerte biler, snublet i fortauskanter og dundret hodene i lyktestolper og veikilt.

En dag gikk jeg rett forbi Frode på fortuet. Han stakk hodet helt opp i ansiktet mitt før jeg oppdaget ham. - Hei søster! Har det rabla helt for deg nå!" S. 63).

Друзей у участников кружка книголюбов нет, только единомышленники. Друзей им заменили книги: "А ты не могла обратиться к друзьям? спросила я. Друзья! У меня была литература. У кого есть книги, никогда не будет одиноко." (" - Hadde du ingen venner å gå til? spurte jeg. - Venner! Jeg hadde litteraturen. Den som har bøkene, blir aldri ensom." S. 117).

Книголюбы оказываются вне естественного разделения общества на возрастные и половые группы, они лишены молодости: "может, поэтому вся молодежь в этом доме казалась такой взрослой? Потому что в конечном счете люди делятся не на мужчин и женщин, старых и молодых, но на прозревших и непрозревших? Если так, то никакой такой молодости не существует." ("Kanskje det var derfor alle ungdommene i huset virket så voksne? Fordi menneskene til sjuende og sist ikke var oppdelt i kvinner og menn, gammel og ung, men i bevisste og ubevisste? Hvis det var slik, fantes ikke ungdom." S. 100).

Любители чтения порывают со всеми общепринятыми общественными институтами. Они не просто считают принятые в норвежской церкви толкования Библии неправильными, но не останавливаются перед охаиванием церковных служб перед смиренными прихожанами, лишая их последнего прибежища: "И я узнала кое-что новое. На сборники псалмов полагаться нельзя, так они напичканы сокращенными текстами. Каждый раз, как строфа оказывалась пропущенной, я чувствовала толчок локтем в бок. Девочки громкими, резкими голосами пели пропущенную строфу, отвлекая на себя внимание пастора и прихожан. Пастор сбился, и для женщин праздник был испорчен." ("Jeg lærte også noe nytt. Salmebøkene var ikke til å stole på, stappfulle som de var av forkortede tekster. Jeg kjente en albue i sida hver gang vi kom til et vers som var utelatt. Jentene gjorde prest og menighet oppmerksom på det ved å syngde de manglende versene med høye og skjærende stemmer. Presten kom ut av det, og damene fikk høytida ødelagt." S. 78).

Книголюбы выключаются из социальной среды, отказываются выполнять обязанности перед обществом: "Просвещенный народ не проведешь, говорит она. Дайте солдатам книги вместо оружия. Знаешь, все ребята здесь отказываются служить в армии." ("Et opplyst folk kan aldri forføres, sier hun.

Gi soldaten bøker istedet for våpen. Du vet at alle gutta her er militærnekttere." S. 58).

Вернемся еще раз к процитированному вначале стихотворению Ибсена. Сцена из книги: диалог зомбированных участниц кружка книголюбов (стр. 61): "Нам нужны были книги. Нам нужно было много книг. Мы хотели прочь из этого мира. Мы хотели жить в пространстве книг, в домах из книг, городах из книг. Пусть бы стихи струились из наших уст и в наши уши, мы держали бы широко распахнутыми двери перед посланиями из фантастических книжных краев.

Карманы у меня были набиты еще не вызубренными стихотворениями, и когда я ложилась спать, я мечтала почитать что-нибудь во сне. В грязь и слякоть мы гуляли по улицам, повторяя философские фразы. Они были для нас волшебными мечами, чтобы прорубать себе путь через хаос и сумятицу. Что значит жить? - спрашивала меня Вера. Это значит все снова С троллями в сердце бой. Ибсен, говорила я. Что значит творить? - спрашивала меня Вера. Это суд суровый над самим собой. Ибсен, говорила я." ("Vi trengte bøker. Vi ville bo i rom av bøker, i hus av bøker, i byer av bøker. Diktene skulle strømme ut av munnene våre og inn gjennom ørene, vi skulle ha dørene på vidt gap for langtransporten fra bøkene fantastiske eger.

Jeg hadde lommene fulle av upuggede dikt, og når jeg la meg om kvelden, håpet jeg å kunne lese i drømme. Vi gikk turer i sludd og slaps og repeterte filosofiske setninger. De var mystiske sverd som kunne hogge oss gjennom forvirring og kaos. - Hva er å leve? spurte Vera meg. - Krig med trolle i hjertets og hjernens hvelv. Ibsen, sa jeg. - Hva er å dikte? spurte Vera meg. - Å holde dommedag over seg selv. Ibsen, sa jeg." S. 61).

Ибсену, пользующемуся мировой славой, вряд ли могут повредить подобные упражнения. Жаль тех, кто добровольно или по неведению лишает себя возможности приобщения к сокровищам мировой культуры. Хотелось бы надеяться, что книжный негативизм - тенденция преходящая; однако все еще она наблюдается и у наших студентов. Может быть, чтобы более пристальное внимание к этому явлению помогло противостоять ему.

- 1 Ибсен Г. Собр. соч., том четвертый. М, 1958. Стр. 590.
- 2 Larsen L.L. Levanger-massakren // Norskklæreren nr.4, 1996. S. 525.
- 3 Waage P.N. Hva feiler det Norge? Oslo, 1994. S. 15.
- 4 En kort informasjon om Norge for fremmedspråklige elever i videregående skole. S.l., 1988. S. 7.
- 5 Willis H. Vi fortjener bedre enn Grosvold // Aftenposten, 16.01.1998.
- 6 Solstad D. Professor Andersens natt. Oslo, 1996. S. 94.
- 7 Solstad D. Meddelelsens problem // Aftenposten, 27.06.1997.
- 8 "Lahnstein sier nei til mer elitekultur" // Aftenposten, 2.12.1997.
- 9 См. Dagbladet, 13.09.1997.
- 10 Alnæs E. Vår ordskatt // Aftenposten, 8.10.1997.
- 11 Seberg S. // Aftenposten, 5.03.1998.
- 12 См., напр., 1) Røskelann M. // Norskklæreren, nr.1, 1998; 2) Lie Ø. // Aftenposten, 23.05.1998.
- 13 Bjerke A. Stipendiat i litteraturforbedring // Det levende Ordet. Oslo, 1992. S. 27-32.
- 14 Småge K. Lex love. Oslo, 1991.
- 15 Sveen K. Hannas hus. Oslo, 1991.

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

В соответствии с концепцией, изложенной ранее на www.russisk.org/article.php?sid=964 (10.09.2002) в статье "Взаимопомощь", совместное норвежско-русское предприятие проводит набор менеджеров (обычный, специальный и медицинский туризм) для работы по месту своего жительства, а с отдаленными клиентами – дистанционно. Требования к сотрудникам: свободное владение русским языком, знание физической и экономической географии стран СНГ в объеме средней школы, ПК (электронная почта, офисные и бухгалтерские программы, Интернет). Уровень знаний норвежского и

английского – любой (работа заставит совершенствоваться). Приветствуется любое среднее или высшее образование. Здравый смысл, коммуникабельность, умение работать самостоятельно в том числе и в автономном режиме будут весьма полезны. Оплата – высокий цивилизованный процент от совершенных сделок. Возможно ученичество.

Резюме слать на cherniks@pochtamt.ru

Бесплатная юридическая консультация, помощь адвоката.

Jussformidlingen, gratis rettshjelp.

Тлф.: 55 58 96 00

Каждый четверг, с 17:00 до 20:00

(маленькая дверь возле главного входа в Bergens Tinghuset)

До встречи на страницах

«Русского бульвара»!

Редактор: **Людмила Кнапстад**

Корректор и технический редактор: **Вадим Макаров**

Члены редакционного совета:

Татьяна Дале, Оксана Олафссон

Адрес для переписки: Myrdalsskogen 49, 5118 Ulset

Тлф. 99 27 65 74

«Русский бульвар» в интернете: www.russia.no/bergen/rus-boulevard/

Индивидуальная подписка

Пришлите 10-крупные почтовые марки по числу будущих номеров, на которые вы подписываетесь, на адрес:

Tatiana Dahle
Erdalsveien 56
5222 Nesttun, Bergen

Не забудьте указать ваш адрес для доставки газеты.

Оптовый заказ газеты (от 10 копий)

По вопросам оптового заказа обращайтесь к Вадиму Макарову, makarov@vad1.com, тел. 73594423.

Реклама

По вопросам размещения рекламы обращаться к Татьяне Дале, tadahle@online.no, тел. 55911488, 95994313.

